

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

ПОВАЛЯЕМ ДУРАКА, АМЕРИКА?

Максим ШАХОВ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Повалюем дурака, Америка?

«ЭКСМО»

2009

Шахов М. А.

Поваляем дурака, Америка? / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2009 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Полковник ФСБ Виктор Логинов отправляется в Венесуэлу расследовать диверсии, устроенные местными индейцами против российских нефтяников. Логинов отлично понимает, что за индейцами стоят куда более серьезные люди, которые не могут смириться с тем, что разработка нефтяных месторождений достанется России. После глубокой разведки удастся получить информацию о причастности к терактам ЦРУ. Как и следовало ожидать, американские спецслужбы не намерены останавливаться, не достигнув цели, и готовят устранение непокорного Уго Чавеса. И теперь только от действий Логинова зависят жизнь венесуэльского лидера и многомиллиардные контракты...

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	17
8	18
9	19
10	20
11	22
12	25
13	26
14	27
15	28
16	29
17	30
18	31
19	33
20	34
21	37
22	38
23	42
24	43
25	45
26	46
27	49
28	50
29	52
30	53
31	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Максим Шахов

Поваляем дурака, Америка?

На всякий случай автор уточняет, что описанный в романе начальник отдела Кубы и Венесуэлы ЦРУ Джек Мейер не имеет никакого отношения к реально существующему и занимающему аналогичный пост в Национальной службе разведки США Джеку Патрику Мейхеру. Сходство их имен чистой воды случайность. В полной мере это относится и к другим персонажам.

ГРАНАДОС. Знаешь, старик, давай останемся здесь. Я женюсь на индианке из знатного инкского рода, провозглашу себя императором и стану правителем Перу, а тебя назначу премьер-министром, и мы вместе осуществим социальную революцию.

ЧЕ ГЕВАРА. Ты сумасшедший, Мисаль, революцию без стрельбы не делают!¹

Viva la revolution!²

1

США, Вашингтон, малый зал заседаний Совета национальной безопасности США

В довольно просторном зале сидели всего пять человек. Председатель Совета национальной безопасности окинул их быстрым взглядом и сказал:

– Ну что же, господа, с вашего позволения я начну... Сегодняшнее заседание не совсем обычное, поэтому я предлагаю проголосовать за то, чтобы протокол заседания не велся... – Четверо сидящих за овальным столом мужчин по очереди кивнули, и председатель продолжил: – Спасибо, господа, я тоже «за». Итак, наше заседание не протоколируется, в связи с чем любой из присутствующих в случае, скажем, вызова на комиссию Конгресса всегда может сказать, что на нем не присутствовал... Теперь к делу. На повестке всего один вопрос – Венесуэла... – Председатель повернул голову к ноутбуку и тронул пальцем клавишу. – Позволю себе напомнить, что до прихода к власти в этой стране Уго Чавеса США буквально купались в дешевой венесуэльской нефти по 10 долларов за баррель, покрывая более 50 процентов своих потребностей. В настоящее время за счет экспорта из Венесуэлы покрывается едва 11 процентов потребностей нашей страны. Зато венесуэльской нефтью практически бесплатно пользуется Фидель Кастро... Как видите, тенденция явно не в нашу пользу. Особенно с учетом того, что, став в результате недавнего референдума пожизненным президентом, Уго Чавес лишил лицензий на нефтедобычу две американские нефтяные компании – «Еххон Mobil» и «Сопосо Fillips». Блоки в бассейне реки Ориноко, на которых они вели разведку, переданы российским компаниям. «Газпром» уже приступил к работам на блоке «Аякучо-4»... Открою секрет, господа. Незадолго до отзыва Чавесом лицензии специалистами «Еххон Mobil» на стыке этого блока с блоком «Хунин-3» было обнаружено гигантское месторождение нефти. По сути, это не месторождение, а целое море. Море дешевой нефти, господа, способное удовлетворить потребности США на десятилетия вперед и вывести нашу страну из кризиса...

– И теперь это месторождение достанется русским?! – вскрикнул один из присутствующих.

– ЦРУ делает все, чтобы помешать русским специалистам обнаружить месторождение, – быстро сказал председатель. – Однако, сами понимаете, господа, это только оттяжка времени. Вопрос нужно решать кардинально...

– Так в чем же дело?!

– Дело в том, – очень тихо сказал министр юстиции, – что Конгресс своим законом запретил ЦРУ прямо вмешиваться в дела других стран...

– Проблема именно в этом, – кивнул председатель. – В апреле 2002 года мы попытались стимулировать венесуэльскую оппозицию, но Чавеса удалось отстранить от власти всего на пару дней. Его режим тратит миллиарды долларов на поддержку неимущих слоев населения, поэтому чернь стоит за него горой. В общем, господа, полумерами с Чавесом ничего не решить. В то же время США смогут реализовать свои стратегические национальные интересы только в случае замены режима в Венесуэле на лояльный по отношению к нам. Для этого ЦРУ разработана операция с кодовым названием «Ла Ходжилла», что в переводе с испанского означает «Лезвие бритвы». И сегодня мы собрались здесь как раз для того, чтобы либо негласно санкционировать ее, либо признать, что она противоречит закону, принятому Конгрессом Соединенных Штатов Америки и утвержденному Сенатом...

2

Россия, Москва, здание ФСБ РФ

- Здравия желаю, товарищ генерал!
 - Здорово, Логинов! – кивнул замдиректора ФСБ. – Садись, ну как там твой «Газпром» поживает?
 - В рабочем режиме, товарищ генерал. На днях подписали окончательное соглашение по строительству «Южного потока» через территорию Венгрии...
 - Да слышал я, – кивнул замдиректора. – Об этом по всем каналам показывали... Так что, отзывать тебя теперь, Логинов, если с «Южным потоком» полный ажур? Пока ты в «Газпроме» совсем не обуржуился?
 - Думаю, это преждевременно, товарищ генерал, – серьезно сказал Виктор. – С «Южным потоком» сейчас, как вы говорите, и вправду ажур, но боюсь, это ненадолго... Слишком много желающих сорвать этот проект. Но я к вам, собственно, по другому вопросу, товарищ генерал...
 - Это по какому же? – подозрительно уставился на Логинова замдиректора.
 - Да вот по какому... – проговорил Логинов и протянул через стол рапорт.
- Генерал потянулся за очками и пробежал написанное на листе:

«Заместителю директора ФСБ РФ

РАПОРТ

В настоящее время компания „Газпром“, к которой я прикомандирован в качестве советника по безопасности, проводит разведку нефтяных месторождений с целью дальнейшего освоения на блоке „Аякучо-4“ в бассейне р. Ориноко на территории республики Венесуэла. Однако указанные работы серьезно пробуксовывают в связи с актами саботажа и диверсий, которые под видом местных жителей проводятся противниками президента Уго Чавеса при тайной поддержке Административного департамента безопасности Колумбии.

В связи с вышеизложенным, по ходатайству руководства компании „Газпром“, прошу согласовать мою командировку в республику Венесуэла для оценки обстановки и принятия соответствующих мер на месте.

Ответственный от ФСБ

*за оперативное сопровождение проекта „Южный поток“
полковник Логинов».*

- Не понял! – нервно проговорил замдиректора, сорвав с носа очки. – А при чем тут ты, Логинов, к Венесуэле?!
- Да я-то ни при чем, товарищ генерал... Просто руководство «Газпрома» очень серьезно обеспокоено сложившимся положением. Теоретически в бассейне Ориноко должны быть богатейшие нефтяные месторождения. А если так дальше дело пойдет, то Уго Чавес может переждать и передать лицензии каким-нибудь конкурентам «Газпрома». Он ведь очень импульсивная личность...
- Логинов, да что ты мне своим Уго Чавесом под нос тычешь?! Мы с тобой кто?!
- В каком смысле, товарищ генерал?
- В прямом!
- Офицеры ФСБ Российской Федерации...
- Ну вот! А Уго Чавес твой с Венесуэлой где?
- В Южной Америке...

– Вот то-то и оно, Логинов! Так что пусть он сам с этими саботажниками и разбирается! Он же десантник, правильно?

– Десантник, товарищ генерал, – немного удивленно кивнул Логинов.

– Ну вот! Так пусть и перебросит в этот блок, как там его, десантно-штурмовой батальон! И всех этих саботажников к ногтю...

– Не сможет он перебросить в «Аякучо-4» батальон, товарищ генерал, – покачал головой Логинов. – У Венесуэлы вооруженные силы всего 90 тысяч человек, их еле-еле хватает, чтоб в крупных городах держать обстановку под контролем. Да и толку с этого батальона: «Аякучо-4» по площади – как Тверская губерния. И все это труднопроходимое Гвианское нагорье. Действие «Затерянного мира» Конан Дойля как раз там и происходит, между прочим...

– Логинов, ну а Конан Дойль-то тут при чем?! Ты мне еще про Шерлока Холмса расскажи! С доктором Ватсоном!

– Да я просто объясняю, товарищ генерал, что если мы сами себе не поможем, в смысле «Газпрому», то ничего у нас там не получится. Саботажем и диверсиями занимаются обученные американскими инструкторами «контрас», которые приходят с той стороны...

– Подожди, Логинов! С какой еще той стороны?

– Виноват, товарищ генерал! Из Колумбии, там рядом граница с Колумбией. А Колумбия главный союзник США в Южной Америке. И ее Административный департамент безопасности – почти филиал ЦРУ...

– Так, все, Логинов! Он мне еще политинформацию в моем кабинете читать будет! Вконец в своем «Газпроме» распоясался!

– Да не распоясался я, товарищ генерал, а просто объясняю обстановку...

– Для обстановки в Венесуэле, Логинов, есть венесуэльские спецслужбы, понял? А нам-то туда зачем голову совать? Своих проблем мало, что ли?

– Виноват, товарищ генерал, но Верховный Главнокомандующий ведь послал в прошлом году в Венесуэлу атомный ракетный крейсер «Петр Великий» для совместных учений в Карибском море... Так почему вы не хотите послать меня?

– Да потому, что атомный ракетный крейсер, Логинов, плывет, куда ему приказали! Приказали в Карибское море, он в него и приплывет. А тебя ж запусти на это Гвинейское нагорье...

– Виноват! Гвианское, товарищ генерал...

– Да какая разница? Тебя, Логинов, туда запусти, ты там такое устроишь, что Верховному Главнокомандующему придется с трибуны ООН оправдываться. А вернется он, сразу спросит: кто Логинова посылал? А тебя я посылал...

В этот момент на столе зазвонил телефон кодированной спецсвязи.

– Директор! – быстро сказал генерал.

– Мне выйти? – одними губами спросил Логинов, вскочив, но замдиректора только досадливо махнул рукой.

– Слушаю, товарищ генерал!

Логинов присел и услышал отчетливый голос директора ФСБ:

– Слушай, Семеныч, я тут в Кремле на совещании был, заодно пообщался с руководством «Газпрома». У них там какие-то проблемы в Венесуэле с освоением месторождений. Просили командировать полковника Логинова. Надо помочь...

– Понял, товарищ генерал! Он как раз у меня...

– Ну, тогда – все! Конец связи!

Замдиректора отнял трубку от уха и шумно выдохнул.

– Слыхал?

– Так точно, товарищ генерал, – пробормотал Логинов, опустив голову. – Но я тут ни при чем...

– Значит, так... – проговорил замдиректора и, взяв ручку, быстро наискось написал на рапорте резолюцию. – Прочти вслух!

Логинов потянулся за листком и прочитал, как школьник:

– Командировать со строгим предупреждением действовать строго в рамках полномочий советника по безопасности. Заместитель директора...

– Этого не надо! – перебил Логинова генерал. – Свою должность я наизусть знаю! Ты все понял?

– Так точно, товарищ генерал! – кивнул Логинов.

– Тогда двигай с рапортом в кадры. И запомни: я тебя письменно предупредил! Если опять вытворишь что-нибудь, как в Греции, отдуваться на этот раз будешь сам!

– Далась вам эта Греция, товарищ генерал... – вздохнул Логинов.

3

США, Лэнгли, штаб-квартира ЦРУ

– Разрешите, сэр?

– Заходи, Джек! – кивнул директор ЦРУ, как раз раскуривавший тонкую сигару.

Джек Мейер, начальник отдела Кубы и Венесуэлы Центрального разведывательного управления США, по дороге к столу окинул шефа цепким взглядом. Тот выглядел здорово возбужденным, словно только что вернулся с бейсбольного матча. Пару раз пыхнув по дороге сигарой, директор ЦРУ быстро обогнул свой огромный стол, ткнул Джеку влажную от волнения ладонь и кивнул в сторону замаскированного под книжный шкаф бара:

– Ты как насчет пары глотков виски?

– Не откажусь, сэр, – кивнул Джек.

– Ну тогда плесни и мне заодно! – быстро сказал директор ЦРУ и вернулся к столу, на котором зазвонил один из многочисленных телефонов.

Пока Джек Мейер готовил виски, его шеф коротко переговорил с кем-то, после чего велел секретарше ни с кем его не соединять. Пару минут спустя директор ЦРУ и начальник отдела Кубы и Венесуэлы уже сидели в удобных креслах за столом для переговоров.

– Вы только из Вашингтона, сэр? – спросил Джек Мейер.

Директор ЦРУ хлебнул виски и криво ухмыльнулся:

– Да, два часа проторчал на заседании, которого не было...

– Ну и как все прошло?

Кривая ухмылка на лице директора ЦРУ сменилась гримасой:

– Пришлось давать ответы на целую кучу идиотских вопросов... Все хотят дешевой нефти и чтобы Америка как можно скорее вышла из кризиса, но никто не хочет за это отвечать! – Тут директор ЦРУ снова хлебнул виски и удивленно посмотрел на опустевший стакан, в котором сиротливо стукнулись кубики льда.

– Вам долить, сэр? – вскочил на ноги Мейер.

– Сделай одолжение, Джек, – пыхнул сигарой директор ЦРУ, – а то я все никак не приду в себя после этой говорильни... Люди, ворочающие миллиардами долларов и облеченные огромной властью, как черт ладана боятся старперов из Конгресса, которые, может быть, когда-то, для проформы, затеют расследование. Черт побери, насколько измельчали наши госдеятели! – в сердцах воскликнул директор.

– Прошу, сэр!

– Спасибо! – цапнул стакан с виски директор ЦРУ.

Сделав добрый глоток, он дважды пыхнул сигарой. Джек Мейер тем временем снова присел. Повертев свой стакан в руке, он, не поднимая головы, спросил:

– И что, сэр?..

– Что?.. Совет пришел к выводу, Джек, что надо действовать...

– Ура! – поднял стакан Мейер.

– Рано радуешься, – посмотрел на него директор ЦРУ. – Санкции нам не дали...

– Как это, сэр?..

– Обычно! Все просто до смерти боятся Конгресса! Поэтому, в случае неудачи, Совбез останется в стороне. И всех собак повесят на нас...

– Простите, сэр? – вконец запутался Джек Мейер. – Но если Совбез не санкционировал операцию «Ла Ходжилла», то...

– «Ла Ходжиллу» Совбез не санкционировал, – кивнул директор, – но зато его члены приняли к сведению, что ЦРУ проводит на территории Южной Америки операцию «Сальто Анхель». Ясно?

– Вы хотите сказать, сэр...

– Да, именно это я и хочу сказать, Джек! – кивнул директор ЦРУ. – Для того чтобы членам Совбеза, в случае чего, было удобнее прикрыть свои задницы, «Ла Ходжилла» переименовывается в «Сальто Анхель». Больше ничего не меняется. Ты все понял?

– Да, сэр! – кивнул Джек Мейер и, сузив глаза, уставился в стол со злорадной ухмылкой.

Он не был лично знаком с Уго Чавесом, однако имел теперь уже с пожизненным президентом Венесуэлы личные счета. Выступая в популярной венесуэльской телепередаче «Алло, президент!», Чавес, комментируя назначение Джека на пост начальника отдела Кубы и Венесуэлы ЦРУ, назвал Мейера Джеком-потрошителем, выразил сомнение в его профессионализме, после чего высказал свое невысокое мнение об американской разведке в целом: «Работающие в разведке гринго просто дураки. Я поймал четырех их шпионов, и я вернул их американцам. Недавно мы поймали очень красивую женщину в Валенсии, делавшую фотографии. Они фотографируют, потому что они дураки».

– Тогда действуй, Джек! – тронул Мейера за плечо директор ЦРУ. – Пришло время показать этому проклятому индейцу, что мы умеем не только фотографировать! Чавеса нужно убрать как можно скорее, пока русские не успели наложить свою медвежью лапу на нефть в «Аякучо» и «Хунине»! Эта нефть – залог выхода США из кризиса! А русские пусть убираются к чертовой матери в свою Сибирь!

4

Россия, Москва, административное здание компании «Газпром»

Виктор Логинов спешно наводил порядки в своем кабинете в «газпромовской» «башне». Сидя на корточках у нижнего ящика стола, он услышал стук в дверь и крикнул:

– Да!

Дверь открылась, от порога донесся перестук каблучков, который внезапно смолк. Послышался испуганный манерный голосок:

– Ой! А вы где?

– Я здесь! – сообщил Логинов, выглядывая из-под стола.

– Ой! Здравствуйте, Виктор Павлович! – проговорило вошедшее в кабинет существо эфемерно-дюймовочного свойства. – Меня зовут Инга Станкевич! Я старший менеджер управления сервиса! Мне нужно срочно согласовать с вами гостиницу для бронирования в Караксе...

За время своего пребывания в «Газпроме» Логинов к подобным феминам привык. Поначалу они производили на него неизгладимое впечатление, из-за чего каждый выход в коридор выливался в сплошной стресс. Однако человек привыкает ко всему, и Логинов привык тоже. «Газпромовские» фемины за редчайшим исключением имели весьма влиятельных пап, которые путем изощренных бартерных комбинаций пристраивали своих дочерей в «Газпром» с целью выдачи замуж за вице-президентов, руководителей департаментов, управлений, на худой конец – отделов. В общем, каждая «газпромовская» фемина в душе страстно алкала повторить подвиг Глюкозы, отчего общаться с ними было крайне скучно и бесперспективно.

– Согласовывайте! – кивнул Виктор и снова нырнул под стол.

– Так вы уже определились?

– С чем?

– Как с чем? С гостиницей, конечно! Я же вам еще утром отправила письмо с перечнем, а вы так и не ответили... Так вы определились?

Как и в любой крупной фирме, персонал «Газпрома» для делового общения пользовался исключительно электронной почтой. Даже если два сотрудника торчали в соседних кабинетах, они все равно бомбардировали друг дружку бесконечными емейлами, вместо того чтобы просто переговорить и закрыть вопрос за пару минут. При этом они могли сталкиваться за день сорок раз – в лифте, туалете, курилке, буфете, коридоре. Но правила профессиональной этики были таковы, что в этом случае о работе никто не заговаривал.

Для Логинова все это было дико. В ФСБ, кроме специальных отделов, размещаемых отдельно, Интернет был запрещен. Поэтому большинство вопросов решалось быстро и без излишней волокиты. «Газпромовские» же клерки ежедневно генерировали тысячи электронных посланий с КПД, близким к нулю, раздувая при этом щеки и искренне веря, что делают большую важную работу.

– Нет, не определился, – буркнул из-под стола Логинов.

– Как это? Вы что, мое письмо не получили? Или у вас компьютер сломался?

В манерном голоске Инги послышался ужас. Поломка компьютера для нее означала глобальную катастрофу. Полную профнепригодность и вообще конец света.

– Да я электронную почту вообще не читаю, – признался Логинов.

– Как?! Как не читаете?..

– Обычно...

– И как... И как я теперь забронирую вам номер? – воскликнула Инга. – Это просто, просто верх безответств...

Тут фемина, видно, вспомнила, что Логинов как-никак советник по безопасности, что в «газпромовской» табели о рангах могло быть приравнено к какому-нибудь вице-вице-президенту, и язычок прикусила.

– Хорошо у меня проспект с собой, – услышал Виктор, – а то я прямо и не знаю, что бы я и делала... – В манерном голоске звучал укор. Зашелестев, Инга продолжила: – Виктор Павлович, сейчас я вас быстро ознакомлю с перечнем гостиниц Каракаса, слышите?

– Валяйте, – подал голос из-под стола Логинов.

Инга вздохнула – то ли от возмущения, то ли от обиды, но мужественно собралась и начала нараспев читать из проспекта:

– «Altamira». Прекрасный отель с комфортабельными кондиционированными номерами. В отеле есть семейные номера для двух взрослых и двух детей. Отель расположен в 10 километрах от центра города, в 40 километрах от аэропорта. «Cst-Best Western». Отель представляет собой высокое современное здание. Находится в деловом квартале в районе нижнего города, на верхнем этаже крупнейшего торгового центра Латинской Америки. Маленькие номера содержатся в хорошем состоянии. Отель расположен в 10 километрах от центра города, в 43 километрах от аэропорта. «Cumberland». Отель представляет собой высокое современное здание. Маленькие номера содержатся в хорошем состоянии. В кафе на открытой террасе посетителям предлагаются блюда местной и интернациональной кухни. Отель расположен в 2 километрах от центра города, в 30 километрах от аэропорта...

5

США, Лэнгли, штаб-квартира ЦРУ

Кабинет начальника отдела Кубы и Венесуэлы Джека Мейера здорово уступал размерами кабинету директора ЦРУ, однако был не таким уж маленьким. Это Джек понял только теперь, собирая свои вещи. Большая коробка из-под ксерокса наполнилась очень быстро, а вещей нужно было забрать еще целую кучу. Мейер немного удивленно оглянулся и нажал кнопку на селекторе.

– Да, сэр! – пропела немного томным голосом его секретарша Сюзи.

– Будь добра, Сюзи, найди мне еще какую-нибудь коробку, а то в эту и половина не влезла! – немного раздраженно сказал Джек.

– Одну минуту, сэр! – с готовностью ответила Сюзи.

Джек, поскольку собирать вещи было пока некуда, откинулся на спинку своего кресла и закурил «Филипп Моррис». В смысле сигарет и сексуальной ориентации он был консервативным, во всем остальном старался идти в ногу со временем. Жизнь от этого легче не становилась.

В отпуск Джек уходил впервые с тех пор, как стал начальником отдела Кубы и Венесуэлы. И не потому, что действительно уходил в отпуск, а в связи с операцией «Ла Ходжилла», то есть теперь уже «Сальто Анхель». Они с директором ЦРУ решили, что так легче будет, в случае чего, водить за нос комиссию Конгресса.

– Вот, сэр! – нырнула в кабинет Сюзи. – Подойдет?

– Да! – кивнул Джек. – Спасибо...

– Не за что, сэр, – улыбнулась секретарша.

Поставив на стол большую коробку из-под офисной бумаги, Сюзи направилась к двери. Джек невольно вздохнул, глядя на ее удаляющуюся аппетитную попку, обтянутую тонкой юбкой. Они оба знали, что нравятся друг другу. Оба поняли это с первого взгляда. Сюзи была отличной, преданной секретаршей, она за время их совместной работы тоже не была в отпуске, чтобы не создавать Джеку лишних проблем.

Но тот даже ни разу не пригласил ее поужинать. Потому что Джек Мейер был дипломированным юристом и отлично знал, во что может вылиться роман шефа и подчиненной. В любом американском суде обязательно была сердобольная судья-негритянка, то есть, конечно, афроамериканка. И все дела по части сексуальных домогательств почему-то обязательно рассматривала она. А если дело о сексуальном домогательстве попадает на рассмотрение к сердобольной судье-негритянке, то, чтобы предугадать его исход, даже не нужно иметь юридического образования.

Ну а насчет того, как призвать к судебному ответу охладевшего к тебе любовника-шефа, знала любая секретарша в Штатах. Феминистки рассылали по электронной почте тысячи инструкций на эту тему. Несмотря на то, что на серверах ЦРУ стояли мощнейшие фильтры, отсекавшие спам, Джек как-то случайно видел на столе Сюзи уже распечатанную и весьма дельную инструкцию на этот счет.

В результате Джек спал с водопроводчицей. То есть, если правильно, то со специалисткой по обслуживанию бассейнов. Но от этого связь не становилась более романтической, особенно если учесть, что она, то есть специалистка по обслуживанию, была мулаткой, выше Джека на полголовы.

Водопроводчицу звали Дебора. В ее появлении в жизни Мейера романтику тоже отыскать было довольно сложно – она прикатила к Джеку на своем фургоне прочистить бассейн. Это случилось вскоре после того, как Джека назначили главой отдела Кубы и Венесуэлы. Он тогда только-только входил в курс дел и уставал буквально до одурения. Приехав домой уже ближе

к полуночи, Джек хотел было поплавать в бассейне, чтобы попытаться как-то прийти в себя, но обнаружил, что бассейн забился, так что заменить в нем воду нет никакой возможности.

Джек вызвал специалиста по прочистке и был немало удивлен, когда этим специалистом оказалась мускулистая молодая мулатка. Пока она работала, Джек, потягивавший за столиком у бассейна мартель, успел оценить изгибы ее сильного тела. И даже попытался представить, какова она может оказаться в постели, чисто теоретически. Но все это, конечно, осталось бы только эротическими фантазиями одуревшего от работы дипломированного юриста.

Закончив работать, Дебора собрала свое оборудование в фургон, после чего подошла к столику и сказала:

– Кажется, порядок, но нужно посмотреть, как будет уходить вода...

– Присаживайтесь! – кивнул Джек, быстро поднимаясь. – Выпьете пока со мной мартеля или вы на работе?

– Да нет, можно, мистер, – лукаво улыбнулась мулатка. – Я принимаю заказы только до полуночи...

В тоне девушки было нечто такое, что заставило Джека внимательно посмотреть на нее.

– Но, если мистер не возражает, я лучше пока приняла бы душ...

– Э-э... – заморгал растерявшийся Джек, но Дебора тут же все расставила по местам:

– Я просто видела, как мистер смотрел на меня. А без одежды я смотрюсь намного лучше...

Дальше Дебора просто затащила обалдевшего Джека прямо в одежду в душ и трахнула там всеми возможными способами. Она оказалась настоящей машиной любви – жаркой, как доменная печь, и напористой, как бульдозер. Каждый раз после ее посещений Джек чувствовал себя лимоном, по которому прошелся асфальтоукладчик. И говорил себе, что это в последний раз. Но проходило время, и он, ненавидя себя, снова набирал знакомый номер...

При всем при этом у Джека Мейера была официальная невеста. Они собирались пожениться уже лет десять. Однако Джек делал карьеру сперва в Госдепе, потом в Совбезе, теперь в ЦРУ, а Кэррол, так звали невесту, делала карьеру в крупнейшей фармацевтической компании «Сагмел» в Чикаго, и тоже весьма успешно. Ее нынешний пост был последней ступенькой перед членством в совете директоров.

Поначалу они по очереди летали на уик-энд в Чикаго и Вашингтон, чтобы провести хоть пару ночей в объятиях друг друга, и безумно скучали. Потом перезнакомились с родителями и несколько раз даже пытались согласовать дату свадьбы. Но вскоре их карьеры круто пошли в гору, так что сперва времени перестало хватать на перелеты, а потом и на звонки. Теперь они созванивались раз в неделю по графику или чтобы поздравить друг друга с праздниками, а виделись от случая к случаю, при этом на секс никого не тянуло. Недавно Джек попытался вспомнить, когда они спали в последний раз, но так и не смог.

В связи с его уходом в отпуск все звонки переводились на его заместителя. И, складывая в коробку личные вещи, Джек Мейер впервые за время своей работы на должности начальника отдела Кубы и Венесуэлы получил возможность просто подумать.

Итог размышлений Джека несколько озадачил. Он спал с мулаткой-водопроводчицей, хотя ему очень сильно нравилась его секретарша, и при этом у него была невеста, с которой ему спать не хотелось вообще, но с которой они собирались пожениться, чтобы к сорока годам родить ребенка, заниматься воспитанием которого им обоим будет некогда. И еще Мейер наконец уходил в отпуск, но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы сосредоточиться на руководстве операцией «Сальто Анхель».

Выглядело все, мягко говоря, абсурдно, но так жили все преуспевающие люди в постиндустриальном обществе. Если это, конечно, можно было назвать жизнью. Но это была плата за успех. И чем большим был успех, тем выше становилась плата. Так что оставалось только радоваться, что Джек пока что не стал директором ЦРУ...

6

Россия, Москва, административное здание компании «Газпром»

– ...«Embassy», – продолжала Инга. – Прекрасный отель с удобным расположением. Отель предлагает к размещению номера следующих категорий: одноместные, двухместные, парные, трехместные. Отель расположен в 10 километрах от центра города, в 40 километрах от аэропорта. «Eurobuilding». Отель с радушной атмосферой, которую подчеркивает дружелюбное и гостеприимное обслуживание. В отеле великолепное оборудование и удобные общественные места. Отель расположен в 45 километрах от аэропорта. «Gran Melia». Это пятизвездочная гостиница, предоставляющая все средства обслуживания, ожидаемые деловыми людьми, а также крытый бассейн и тренажерный зал. Отель идеально подходит как людям, находящимся в деловой поездке, так и отдыхающим путешественникам. Отель расположен в 25 километрах от аэропорта. «Playa Grande Caribe Marina». Отель предлагает размещение в номерах следующих категорий: одноместные номера, двухместные номера, парные номера, трехместные номера, четырехместные номера, номера для некурящих. Отель расположен в 15 километрах от центра города, в 5 километрах от аэропорта...

Логинов наконец разобрался с содержимым нижнего ящика. За исключением выложенных на стол нескольких листков, остальные бумаги он отправил в мусорную корзину, после чего с чувством выполненного долга плюхнулся в кресло и прервал девушку:

– Инга, во сколько я прилетаю в Каракас?

– Что?..

– В котором часу я прилетаю в Каракас?

– А-а... Сейчас... – полезла в папку девушка. – В восемь пятьдесят по местному времени.

– А вылетаю в Пуэрто-Аякучо?

– В тринадцать ноль-ноль...

– Ну и зачем мне гостиница, учитывая, что до нее в среднем сорок километров и там еще нужно потратить время на формальности? Я могу просто немного побродить по Каракасу и заодно где-нибудь перекусить...

– Как это, зачем, Виктор Павлович? Это же бесплатно, то есть входит в командировочные расходы...

Логинову вдруг стало скучно. Повернув голову к окну, он подумал, что чувствует себя очень одиноким в «газпромовском» небоскребе, на девяносто восемь процентов заполненном людьми, устроенными сюда по огромному благу и озабоченными исключительно тем, как извлечь из этого личную выгоду.

– Мне не нужны гостиницы, – тусклым голосом сказал Виктор. – Я оставлю багаж в аэропорту и съезжу на такси в город. Что-то еще? – спросил он, не поворачивая головы.

– Ну, не знаю... Я еще хотела согласовать с вами, Виктор Павлович, два однодневных тура. Один на озеро Маракайбо, а второй на водопад Сальто Анхель... – Логинов повернул голову и внимательно посмотрел на Ингу, пытаясь понять, не издевается ли она над ним. Та затараторила: – Просто побывать в Венесуэле и не увидеть Маракайбо и Сальто Анхель это же... Это же самый большой водопад в мире! С высотой падения воды 1054 метра, что в 21 раз выше, чем у Ниагарского!..

– Инга, – вздохнул Логинов, – я еду в Венесуэлу работать. Понимаете?

Инга сглотнула и заморгала, испуганно глядя на Логинова. Она не понимала.

7

США, Лэнгли, штаб-квартира ЦРУ

Закрыв нижний ящик стола, Джек Мейер снова выудил из пачки сигарету и щелкнул зажигалкой. Оглядевшись, он начал думать, что мог забыть, однако мысли сами собой перескочили на другое. Джек вдруг понял, что не увидит завтра Сюзи. И не только завтра, но и послезавтра, и послепослезавтра тоже. И не услышит ее чуть томного голоса...

В суете и свистопляске повседневной работы он ее порой не замечал, вернее, воспринимал как должное. А теперь вдруг осознал, что будет по ней безумно скучать.

– Черт! – вздохнул Джек, стряхивая пепел и косясь на дверь.

Он вдруг подумал, что наконец должен сделать это. Пригласить Сюзи поужинать. Без продолжения. Просто наконец пообщаться без этого дурацкого селектора и стола, который разделял их. Они могли быть просто друзьями. Иногда встречаться за ужином и просто болтать...

Рука Джека сама потянулась к селектору и утопила кнопку. В конце концов, они уходили в отпуск, и даже самая ярая юристка-феминистка не могла усмотреть в невинном прощальном ужине сексуального домогательства.

– Слушаю, сэр! – отозвалась в селекторе Сюзи свежим голосом утренней пташки.

Джек невольно улыбнулся и сказал:

– Сюзи, я тут подумал, что мы могли бы сегодня, то есть – вы и я... – Тут Джек вдруг представил, как они будут вместе ехать в машине и бедро Сюзи, обтянутое тонкой юбкой, будет слегка подрагивать в нескольких сантиметрах от его ноги. И Джек понял, что никакого невинного ужина у них не получится. Не сможет он отпустить ее. И вообще, ехать ужинать с Сюзи было еще безрассуднее, чем прилететь в Каракас под своим именем с «кольцом» тридцать второго калибра под мышкой, чтобы попытаться застрелить Уго Чавеса на утренней пробежке у дворца Мирафлорес...

– Да-да, сэр! – проговорила в селекторе Сюзи.

– Я имел в виду, что мы сегодня вполне могли бы уехать с работы пораньше! – быстро проговорил Джек. – Так что можете быть свободны! Удачного отпуска, Сюзи! Только вызовите, пожалуйста, мне машину и скажите, пусть водитель поднимется за коробками...

– Хорошо, сэр... – упавшим голосом проговорила секретарша. – Я сейчас позвоню в гараж. И вам удачного отпуска. Всего доброго, сэр!... – сказала напоследок Сюзи и тут же, не дожидаясь ответа, отключилась.

Однако Джек все же успел расслышать, как она шмыгнула носиком.

– Черт! – стряхнул пепел мимо пепельницы Джек.

В этот момент он ненавидел себя.

8

Венесуэла, Каракас

«Боинг», слегка накренившись, начал разворот с одновременным снижением. За расступившимися облаками сидевший у иллюминатора Логинов увидел блеснувшую тонкой змейкой реку. По обеим сторонам от нее раскинулся Каракас. Город словно был сжат в долине реки двумя мрачноватыми хребтами Карибских Анд.

Сидевший слева от Виктора профессор Академии нефти и газа, направлявшийся на разведку доставшегося «Лукойлу» блока «Хунин-3», проговорил:

– Кажется, прибыли, Виктор Павлович?

– Похоже на то, – кивнул Виктор. – Можете даже посмотреть на Каракас...

– Спасибо, голубчик, спасибо, я лучше, так сказать, в натуре посмотрю, а не в плане! – испуганно отшатнулся профессор, страдавший высотобоязнью.

Чтобы не напрягать его, Виктор подался от стекла, прикрыл иллюминатор шторкой и ободряюще улыбнулся.

– Спасибо, голубчик, спасибо! – благодарно кивнул профессор, вцепившийся побелевшей рукой в подлокотник. – Не обращайтесь, пожалуйста, внимания...

– Да я и не обращаю, – сказал Логинов.

– Должно быть, я выгляжу в ваших глазах настоящим посмешищем, – нервно дернул головой профессор. – Никогда бы не решился на такой подвиг, если бы речь шла не о Венесуэле... Но ведь именно здесь столько людей искали легендарное Эльдorado, но так и не нашли. Хотите узнать, почему? – вдруг понизил голос профессор, и в его полных страха глазах вдруг мелькнул лукавый огонек.

Логинов, который за время полета успел проникнуться к соседу невольной симпатией, тоже понизив голос, проговорил:

– Очень, профессор! Но если это государственная или военная тайна, лучше не надо. А то мне придется вас арестовать и этим же бортом отправить обратно в застенки Лубянки...

Профессор хохотнул:

– Эту тайну я раскрыл сам, так что можете не беспокоиться! Люди не нашли Эльдorado потому, что думали, что это страна золота! А на самом деле речь шла о нефти, голубчик!

– Но, позвольте, профессор, – тоном Шарикова возразил Логинов. – Нефть в Венесуэле ведь давно нашли. Или я чего-то не понимаю?

– Именно! – энергично закивал головой начисто позабывший о своей высотобоязни профессор. – Настоящей нефти в Венесуэле еще не нашли! Месторождения, которые сейчас разрабатываются по берегам Ориноко, это жалкие крохи! Настоящие сокровища, я уверен, скрываются в массивах Гвианского нагорья! И именно поэтому я, презрев старческую немощь и природную трусость, решился на столь рискованное путешествие! Попомните мои слова, голубчик! Мы с вами стоим на пороге открытия настоящего Эльдorado!

9

США, Лэнгли

– Куда поставить, сэр? – спросил занесший в дом Джека Мейера коробки водитель.

– Да просто на пол, Том, я потом разберусь, – махнул рукой Джек.

Водитель наклонился и опустил стоящие друг на друге коробки. Разогнувшись, он отступил к двери.

– Спасибо, Том! – кивнул Джек.

– Не за что, сэр! – улыбнулся водитель. – Удачного отпуска! Всего хорошего!

– Спасибо, Том! И тебе тоже!

Водитель вышел из дома, еще раз приветливо кивнул Джеку, сел в машину и выехал со двора. Джек закрыл за ним с пульта ворота и вернулся в дом. Сбросив пиджак, он по пути к бару распустил на шее галстук и налил себе мартеля.

После этого Джек взял с базы трубку радиоудлинителя и вышел через другие двери к бассейну. Отыскав в памяти номер, он ткнул в кнопку и прошел к бортику. Дебора ответила только после шестого или седьмого гудка.

– Обслуживание бассейнов Деборы Хилл, слушаю вас! Добрый вечер!

– Добрый вечер! – сказал Джек Мейер, стоя на краю бортика и глядя на свое отражение в бассейне. – Это ваш постоянный клиент Мейер! Я хотел бы заказать срочное обслуживание, поскольку завтра улетаю в отпуск! Если у вас, конечно, найдется окно в расписании...

– О, ради наших постоянных клиентов, мистер Мейер, мы готовы нарушить график! Встречайте где-то через час! Я перезвоню, когда буду подъезжать... – сказала Дебора и отключилась.

Джек Мейер с ненавистью смотрел на свое отражение в бассейне. Ему очень хотелось запустить в него трубкой радиоудлинителя, но Джек умел владеть собой. И он отправился в дом, чтобы за оставшееся до приезда Деборы время собраться...

10

Венесуэла, Каракас, площадь перед Национальным театром

В связи с отдаленностью Венесуэлы, а также дружественными отношениями, сложившимися между двумя странами с приходом к власти Уго Чавеса, резидентуры ФСБ РФ как таковой в Каракасе не существовало. Единственным коллегой Виктора в диппредставительстве был Андрей Пашенко – офицер безопасности посольства.

Они сидели в открытом кафе неподалеку от Национального театра. Логинов, изголодавшийся в полете на диетическом «аэрофлотовском» пайке, уплетал за обе щеки какое-то венесуэльское мясное блюдо, божественное на вкус, но подозрительно смахивавшее на лягушачьи бедра под сложным соусом. Пашенко маленькими глотками пил чай из каких-то опилок, в перерывах обмахиваясь своей шляпой в стиле американских детективов тридцатых годов.

Впрочем, и сам он здорово смахивал на одного из этих самых детективов – квадратная челюсть, орлиный нос и колючий взгляд прищуренных глаз из-под спадающей на влажный лоб челки.

– Так, значит, насчет обстановки на юго-западе страны ты мне ничем помочь не можешь? – спросил прожевавший очередную лягушачью ножку Логинов.

– Не могу, – покачал головой Пашенко. – Но обстановка там хреновая, это я тебе гарантирую. С одной стороны, там кругом труднопроходимое Гвианское нагорье, с другой, совсем рядом – граница с Колумбией, в которой каждый третий завязан на наркобизнесе, а с третьей – «лесные» индейцы не говорят по-испански, так что не то что договориться с ними, а даже просто объясниться нет никакой возможности...

– А по-какому они говорят, по-португальски? – спросил Логинов, проглотив очередной кусок мяса. – И чем «лесные» индейцы отличаются от обычных?

Пашенко удивленно моргнул на Логинова, но сразу вспомнил, что тот только час назад прилетел с другой стороны Земли, поэтому далек от местных реалий. Вздохнув, Пашенко заказал официанту еще один чай и пробормотал:

– Надо было в закрытое кафе идти... – После чего, обмахиваясь шляпой, начал терпеливо объяснять: – «Лесные» индейцы – это коренные жители, которые не приобщились к благам цивилизации и продолжают жить своим укладом...

– В смысле племенами?

– В смысле первобытнообщинным строем, – сказал Пашенко и благодарно кивнул с похвальной быстротой обернувшемуся и поставившему перед ним опилочный чай официанту. Подув на него, чтобы отогнать от края опилки, Пашенко сделал небольшой глоток и вдруг сказал: – Кстати, молодцы мужики, я бы сам так пожил...

– Ты это о чем?

– О первобытнообщинном строе, конечно, – пожал плечами Пашенко. – Все женщины племени твои и никаких заморочек с женами и алиментами. А тут до конца жизни не расплатишься...

– Вообще-то оно, конечно, хорошо, но и все дети племени тоже твои, – невольно хмыкнул Логинов. – Так что это еще бабка надвое сказала, что лучше – платить алименты на своих или до конца жизни кормить целую ораву чужих...

– Зато жен можно менять как перчатки. Нет, молодцы эти араваки! – махнул головой Пашенко и сделал еще один глоток.

– Значит, «лесные» индейцы – это араваки?

– Не совсем, – покачал головой Пащенко. – Это индейское племя. Если совсем точно, то группа племен. До открытия испанцами Венесуэлу населяли араваки и карибы. Карибы жили севернее и ближе к побережью, так что практически полностью обметисились и обсамбились...

– Ты имеешь в виду... – начал Виктор.

– Ага! – облизнулся Пащенко, провожая взглядом смуглую венесуэлку. – Если я трахну какую-нибудь индианку, то платить алименты буду на метиса. А если ее трахнет вон тот негр, то он будет платить на самбо. Ну или наоборот...

– В смысле если негр трахнет тебя или ты негра?.. – серьезно спросил Логинов.

11

США, Лэнгли

Вжикнув молниями, Джек Мейер застегнул свой дорожный чемодан и поставил его на пол в спальне. Он был из тех, кто не может расслабиться, пока не сделает все, что нужно. Теперь, когда чемодан был собран, Джек наконец в полной мере осознал, что завтра уезжает.

Двинувшись к двери спальни, он вспомнил об оставленном на тумбочке стакане и вернулся к кровати. Рядом со стаканом Джек вдруг увидел на тумбочке фотографию Кэррол. Не то чтобы ее там раньше не было, она стояла на тумбочке и вчера, и позавчера – все время с тех пор, как Джек получил новую должность и переехал в этот дом, расположенный неподалеку от штаб-квартиры ЦРУ, просто у него до сегодняшнего вечера не было времени, чтобы обращать внимание на что-то, кроме своей работы.

Его предшественники откровенно проморгали Чавеса. В том, что ЦРУ ведать не ведало об учрежденной курсантами венесуэльского военного училища организации «КОМАКАТЕ» (аббревиатура из первых двух букв воинских званий – команданте, майор, капитан, тенiente, что в переводе означает лейтенант), в общем-то, ничего удивительного не было. Таких организаций в Южной Америке пруд пруди, отслеживать все штата не хватит. Но со временем «КОМАКАТЕ» трансформировалась в Революционное боливарианское движение, что было уже намного серьезнее, однако предшественники Мейера проморгали и его.

И в феврале 1992 года армейские колонны под командованием Уго Чавеса неожиданно вышли на улицы Каракаса, чтобы низложить погрязшего в коррупции президента Венесуэлы Карлоса Андреса Переса. Сорокалетний подполковник Уго Чавес планировал создать военно-гражданскую хунту из числа людей, не запятнанных коррупцией, а также созвать Учредительное собрание для разработки проекта новой Конституции. Однако венесуэльское правительство сумело пресечь попытку мятежа. Во время ареста, который транслировался по национальному телевидению, Чавес заявил, что он и его товарищи складывают оружие потому, что на этот раз им не удалось добиться поставленной цели, а также чтобы избежать продолжения кровопролития. Но это не означает конец борьбы. Борьба будет продолжена.

В общем, в тот раз для США все обошлось, поскольку Уго Чавеса благополучно посадили в тюрьму. Но в 1994 году его недальновидно амнистировали, и ЦРУ это снова проморгало, чего нельзя сказать о Фиделе Кастро. Тот оказался намного дальновиднее, когда сразу после амнистии пригласил в гости мало кому известного мятежного подполковника, вознамерившегося свергнуть легитимную власть в Венесуэле и угодившего за это в тюрьму. На Кубе Чавеса принимали с почестями, приличествующими королевским персонам. Мало того, Фидель Кастро вроде бы подарил ему пилотку самого Че Гевары, как бы символически передав эстафету латиноамериканской революции.

И Чавес не подвел своего нового друга. Но теперь он поступил хитрее, чем в первый раз. Вернувшись на родину, Чавес сразу окунулся в политику, встав на позиции «мирной революции». Он отказался от вооруженной борьбы и перешел к ненасильственным, легальным, парламентским формам и методам. И этот расчет оправдался. В президентской кампании 1998 года Уго Чавес участвовал под лозунгом борьбы с коррупцией. 6 декабря 1998 года на состоявшихся в Венесуэле всеобщих выборах он одержал уверенную победу, набрав 56,5 процента голосов избирателей.

Вскоре после триумфа Чавеса, в феврале 1999 года, Кастро посетил Венесуэлу, где ему был оказан теплый прием. Он присутствовал на инаугурации, а также встретился со студенческой аудиторией, перед которой, естественно, произнес пламенную речь. Но это было только начало сотрудничества двух антиамериканских стран региона.

Чуть позднее Чавес уже в качестве президента Венесуэлы побывал на Кубе и провел консультации, в ходе которых была достигнута договоренность об укреплении взаимодействия по достижению латиноамериканского единства. В ноябре 1999 года он участвовал в очередном Иберо-Американском саммите, состоявшемся в Гаване, с трибуны которого призвал администрацию США положить конец экономической блокаде Кубы, наносящей огромный ущерб народу, добившемуся вопреки трудностям «заметных успехов в медицине, биотехнологии и других областях». Венесуэльский президент совместил пребывание на форуме с государственным визитом.

Несколько месяцев спустя в 2000 году был подписан базовый Договор о сотрудничестве между двумя странами, в результате которого Венесуэла превратилась в своеобразного спонсора Кубы, обеспечивая львиную долю ее потребностей в энергоносителях. О степени близости двух стран свидетельствовало высказывание вице-президента Кубы Карлоса Лахе, который по завершении заседаний смешанной Комиссии высокого уровня 9 октября 2005 года сказал, что его страна имеет не одного, а двух президентов, намекая на Уго Чавеса. В свою очередь, Фидель Кастро неоднократно подчеркивал, что в случае нападения США на Венесуэлу запыхает пожар во всей Латинской Америке. Чавес же вскоре неоднозначно заявил: «Венесуэльский народ движется к берегам счастья, где уже находятся кубинцы».

Но идеологическая общность двух стран была бы чепухой, если бы не нефть и газ Венесуэлы, которые Чавес решил поставить на службу своей доктрине. Постепенно, но верно он переориентировал экспорт энергоносителей с США на другие страны. И дошел до наглости, которой не позволял себе да и не мог позволить даже Кастро. Под занавес 2005 года под эгидой американского филиала компании «PdVSA» была запущена программа обеспечения жителей депрессивных районов США горючим по льготным ценам, предназначенным домам престарелых, приютам для стариков, ночлежкам, больницам. Эти проекты стали реализовываться сперва в Бостоне, штат Массачусетс, а потом и в других городах. По данным информационных агентств, нуждающиеся семьи в одном только Бронксе в Нью-Йорке сэкономили за зиму от десяти до четырнадцати миллионов долларов. Нечто подобное происходило и в Лондоне, который венесуэльский президент посетил в мае 2006 года и где встретился с «красным» мэром Кеном Ливингстоном и лидерами профсоюзов, проигнорировав премьер-министра Тони Блэра. А в Никарагуа подобная акция носила уже явно выраженный политический подтекст. Там накануне президентских выборов 2006 года происходило бесплатное снабжение горючим муниципалитетов, контролировавшихся сандинистами, что стало недвусмысленным сигналом избирателям, за кого нужно голосовать.

При этом Чавес оперился не только политически, но и стремился к наращиванию обороноспособности Венесуэлы. И в этом он нашел себе союзника на другом конце Земли. Чавес четырежды посещал Россию за время президентства Владимира Путина и продолжил это делать с приходом к власти Дмитрия Медведева. В ходе этих визитов Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ и венесуэльская государственная корпорация заключили контракты на сумму, превышающую три миллиарда долларов. Наряду с лицензией на производство автоматов «АК-103» они предусматривали в скором времени покупку 24 самолетов «Су-30МК» и 53 многоцелевых вертолетов, преимущественно «Ми-35М». При этом оговаривалось сервисное обслуживание поставляемой техники и подготовка специалистов. В перспективе речь шла также о заказах на строительство подводных лодок. А недавно Чавес неожиданно заявил о намерении создать при помощи России национальную систему противовоздушной обороны, которая «прикроет все Карибы» и позволит отслеживать воздушные цели, в том числе ракеты противника, на расстоянии более двухсот километров.

Фидель Кастро, теперь уже в далеком 1994 году, не ошибся. Уго Чавес принял у него эстафету антиамериканизма. При этом у Чавеса была нефть. Та, что уже добывалась. И та, которая пока что была спрятана в труднодоступных районах Гвианского нагорья. А там ее было доста-

точно, чтобы реализовать все самые далекоидущие планы пожизненного президента Венесуэлы.

В результате вопрос стоял уже о влиянии США в регионе. Чавес стал врагом США номер один. И у Америки просто не было другого выхода, как устранить мятежного десантника физически...

12

Венесуэла, Каракас, площадь перед Национальным театром

– ...Короче, «лесные» индейцы – это сохранившие традиционный уклад жизни и погрязшие в многоженстве остатки племен араваков, – подвел черту под философским отступлением Пащенко Логинов. – На каком языке они разговаривают?

– На одиннадцати основных и сотне их производных. И ни один из них к европейским не имеет никакого отношения.

– Здорово, – сказал Логинов и быстро посмотрел на часы. – Тогда мне нужен толковый переводчик.

– Шутишь?

– Нет. Причем до часу, чтобы он мог вылететь со мной в Пуэрто-Аякучо.

Пащенко посмотрел на Логинова и провел по еще больше взмокшему от опилочного чая лбу ладонью.

– Вообще-то у нас в торгпредстве есть один толмач. Всеми одиннадцатью языками он не владеет, но половиной точно. Только...

– Только что?

– Только он тошнотный до ужаса, я бы на твоём месте...

– Переживу! – быстро сказал Логинов, склоняясь над остатками мяса. – Попроси счет!

Пащенко снова провел рукой по лбу и покачал головой:

– Он не поедет, Логинов.

– Это почему?

– По состоянию здоровья...

– Инвалид, что ли?

– Да нет, но...

– Тогда поедет. Как миленький. Ты счет попросил?

– Его врач посольский отмажет. Они оба сдвинутые, на шахматах...

– Я их быстро вылечу. Обоих, – серьезно сказал Виктор, подняв голову.

Пащенко внимательно посмотрел в его глаза и повернулся в сторону официанта, чтобы попросить счет.

13

США, Лэнгли

Телефонный звонок резанул по нервам, заставив Джека Мейера вздрогнуть. Очнувшись, он с удивлением обнаружил, что стоит у прикроватной тумбочки, держа в руке стакан с мартелем, бездумно таращась на фото Кэррол и размышляя об этом проклятом десантнике Чавесе.

– Черт! – потрянул головой Мейер, потянувшись к телефону.

Он слишком переработался. С Чавесом нужно было кончать, иначе Джек рисковал в очень скором времени повторить подвиг первого министра обороны США Джеймса Винсента Форрестола, который в разгар «холодной войны» выбросился из окна с криком «Русские идут!», только с другим текстом.

– Аллю! – проговорил Джек в трубку.

– Мистер Мейер, это Дебора Хилл, обслуживание бассейнов! Я уже подъезжаю!

– Отлично, мисс Хилл! – сказал Джек. – Жду!

Жители Лэнгли, даже не имевшие к ЦРУ прямого отношения, прекрасно знали, что телефонная связь в их городке повально прослушивается. Поэтому говорить по телефону что-либо, не предназначенное для чужих ушей, было то же самое, что играть в «русскую рулетку».

Джек Мейер быстро спустился на первый этаж и открыл ворота со стационарного пульта охраны. Взяв в свободную руку дистанционный, он вышел на крыльцо. Несколько секунд спустя фургон Деборы лихо въехал во двор и направился вокруг дома к бассейну. Джек закрыл ворота и отправился через дом туда же...

14

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, аэропорт

– Это просто аутодафе какое-то, – бубнил Фадей Трофимович Игнатович, враскорячку спускаясь по трапу самолета, – издевательство над больным человеком, попрание норм христианской морали и человеколюбия...

Нагруженный как мул багажом болящего Фадея Трофимовича Логинов делал вид, что ничего не слышит. Ступив на летное поле аэродрома, он поправил на плечах ремни сумок и, не оглядываясь, направился по растрескавшемуся бетону к зданию аэровокзала Пуэрто-Аякучо.

Здание напоминало нечто среднее между обветшалым клубом некогда процветающего совхоза и автостанцией, обслуживающей пригородные маршруты. Аякучо не входил в число туристических Мекк Венесуэлы, богатые иностранцы могли оказаться здесь только благодаря ошибке пилота, соответственно, и инфраструктура находилась в весьма плачевном состоянии.

Никаких автобусов к трапам прибывающих самолетов не подавали, впрочем, это было излишним. Аэропорт не поражал размерами, в каких-то ста метрах слева, за ограждением, виднелось мирно пасущееся стадо коров. При входе в аэровокзал торчали двое полисменов в выгоревшей форме и фуражках с высокими тульями. Они окидывали прибывших из Каракаса пассажиров ленивыми взглядами, на чем и исчерпывалась процедура прибытия.

Войдя в гулкий зал, в котором находилось не более двух десятков человек, Логинов оглянулся через окно на летное поле. Фадей Трофимович специфической походкой тащился к зданию аэровокзала. Впрочем, потеряв из вида Логинова, торгпредовский переводчик заметно ускорился и перешел на легкий аллюр. Логинов хмыкнул. Судя по всему, болезнь Игнатовича была не такой уж невыносимой, как он пытался внушить Виктору.

Нырнув в зал, Игнатович увидел Логинова и тут же изобразил на лице страдальческое выражение. Он явно собирался произнести обличительную тираду, но Виктор быстро двинулся на выход, лишив тем самым переводчика аудитории. В двери Виктор столкнулся с крепеньким пареньком, который сжимал в руке свернутый самодельный плакатик с выполненной маркером надписью. Паренек в наклонном положении буквально продрался между Виктором и его багажом в зал, из чего можно было заключить, что он очень торопится. На простецкой физиономии парня можно было смело ставить клеймо «Мэйд ин Раша», поэтому Виктор его окликнул:

– Ты не нас, часом, встречаешь?

– О! – резко развернулся парень, только тут посмотрев на лицо Виктора. – Елки-моталки, а я...

Тут паренек хотел было продемонстрировать Логинову свой плакатик, но тот насмотрелся на граффити в своем московском дворе и просто протянул соотечественнику одну из сумок:

– Держи! Тебя как зовут?

– Так Игореха я! – представился паренек. – Водила представительский.

– Виктор Павлович! – подал голос умирающего лебедя Фадей Трофимович. – Мне нужно в туалет! Срочно! Слышите!

– Это Игнатович, полиглот из нашего торгпредства! – негромко представил спутника Виктор. – Мы ждем в машине, Фадей Трофимович! Идем, Игорь! Рассказывай, как тут у вас обстановка! А то Игнатович, чувствую, надолго... По-моему, он замаскированный «грушник» и сейчас будет связываться по рации со своими...

15

США, Лэнгли

Фургон лихо остановился буквально в нескольких сантиметрах от бассейна. Джек Мейер вышел из дома через задние двери и плотнул мартеля. Распахнув дверь, Дебора Хилл с грацией огромной кошки выпрыгнула из кабины и потянулась. При этом все выпуклости ее тела напряглись, так что Джек невольно замер.

– Добрый вечер, мистер Мейер! – кивнула Дебора, швыряя на сиденье бейсболку с фирменной эмблемой.

– Добрый вечер, мисс Хилл! – кивнул Джек. – Приготовить вам что-нибудь выпить?

– Сделайте одолжение, мистер Мейер! – кивнула Дебора, направляясь к входу в дом. – Если вас это не затруднит!

– Ну что вы, мисс Хилл!

Джек галантно отступил. Дебора прошествовала мимо, не глядя на него, зато всю покачивая обтянутым комбинезоном задом. Пройдя в гостиную, она возле двери сбросила свои ботинки, а по пути к дивану расстегнула одну за другой лямки и ловко, прямо на ходу, освободилась от комбинезона.

Мейер, направляясь к бару, едва шею себе не свернул. Торопливо набулькав в стакан мартеля, он развернулся. Дебора уже пристроилась в живописной позе на диване. На ней остались только доходящая до бедер белая футболка, белые трусики и белые носки. Все это выгодно подчеркивало смуглый цвет ее кожи.

Мейер, оставив свой стакан в баре, направился к дивану. Дебора, глядя на него, провела языком по губе. Джек глупо улыбнулся. С Деборой он всегда чувствовал себя глупо, это она умела. Подойдя, он протянул стакан. Дебора, сделав вид, что не заметила его, потянулась рукой к распушенному, но так и не снятому галстуку Джека и резко наклонила его к себе.

– Мерзкий мальчишка! Ты что, бросаешь свою мамочку?

Мартель расплескался, и Джек проговорил:

– Дебора, ну что ты, ей-богу...

– На колени, негодник!

– Ну, Дебора... – проямлил Джек, однако послушно плюхнулся на колени.

В их отнюдь не романтической связи мулатка-водопроводчица была доминирующей леди. Кем был он, Джек старался не думать. Во всяком случае, точно не Джеком-потрошителем...

16

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, центр города

– Куды прешь, тудыт твою в качель! – заорал Игореха и засигналил. – Че вылупился, оглобли заворачивай! Купили за сало права, блин! И прутся под колеса!

Центральная магистраль Аякучо, несмотря на несопоставимость масштабов, сутолой и суетой смахивала на Ленинградский проспект Москвы в час пик возле станции метро «Динамо». С двумя оговорками – автомобили были далеко не такими шикарными и представителей европеоидной расы в клокочущей толпе практически не было.

Далеко не последней модели джип «Мицубиши-Паджеро», принадлежавший недавно открытому представительству «Газпрома» в Аякучо, казался прямо-таки футуристическим автомобилем на фоне раритетных и непонятно как передвигающихся «Шевроле», «Фордов», «Крайслеров» и джипов выпуска шестидесятых-семидесятых годов прошлого столетия.

– Да поворачивай, твою мать, поворачивай, дятел! – вновь заорал Игореха, сигналия.

– Вы зря так кричите, они вас все равно не понимают! – подал голос с заднего сиденья Игнатович.

В это время желтый «Крайслер» с шашечками нырнул перед притормозившим джипом в переулок, смуглый белозубый таксист, оскалившись в улыбке, сделал Игорехе благодарный жест.

– Они не понимают? – хмыкнул водитель. – Да все они, блин, понимают...

Логинов с ухмылкой покосился через плечо на возлежавшего на заднем сиденье в живописной болящей позе Игнатовича.

Как верно заметил еще Шекспир, все люди актеры и непрерывно играют – кто бестолкового подчиненного, кто умного начальника, а заодно верного мужа и строгого отца. Некоторые относятся к своим ролям с долей иронии, некоторые начинают ими тяготиться. Игнатович же настолько вжился в свой образ, что, похоже, даже страдал по-настоящему. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Еще сегодня с утра он находился во вполне цивилизованном Каракасе и, сидя в своем благоустроенном торгпредовском кабинете на мягкой подушечке, наверняка предавался тайным сражениям с компьютером в шахматы. А тут злой рок в виде Логинова нагло и безжалостно выдернул его из этих райских кушей и швырнул прямиком к черту на кулички – к массивам Гвианского нагорья, едва ли не последнего из практически неисследованных уголков Земли...

Виктор закурил, чем вызвал похожий на предсмертный стон Игнатовича. Пуэбло-Аякучо кишел разномастной толпой, сигналил сотнями клаксонов и чадил убитыми «гринговскими» движками бензином по одному российскому рублю и шестидесяти пяти российским копейкам за литр, а водитель Игореха самозабвенно матерился, пробираясь к представительству «Газпрома». Во всем этом было что-то жизнеутверждающее, и Логинов чувствовал себя просто здорово. Никакой тоски, посещавшей его в последнее время в «газпромовской» «башне», не было и в помине. Тоска безвозвратно растворилась по пути где-то в небе над Атлантикой. Впереди была по-настоящему важная работа, где Логинов мог быть самым собой, а не играть утомительных ролей. В чем, собственно, и заключалось счастье...

17

США, Лэнгли

Получив все, что хотела, Дебора наконец смилостивилась над Джеком и дала ему то, что хотел он. Когда они, обессиленные и обмякшие, растянулись на диване, Джек Мейер закрыл глаза и решил, что это было действительно в последний раз. Узнай кто-то, что начальником отдела Кубы и Венесуэлы Центрального разведывательного управления помыкает какая-то мулатка-водопроводчица, на карьере Мейера можно было поставить крест.

– Ты что, спишь? – толкнула коленкой Джека Дебора.

– Вроде того, – не открывая глаз, сказал Джек. – Устал сильно...

– Ты что, правда, уезжаешь в отпуск?

– Ага, – кивнул Мейер.

– И когда вернешься?

– Надеюсь, через недельку, – все так же с закрытыми глазами пробормотал Джек.

– Да ну тебя! – обиделась Дебора. – Я примчалась как дура, а ты со мной даже разговаривать не хочешь!

– Я же говорю, я сильно устал...

– Ладно! Тогда я, пожалуй, лучше поработаю! – проговорила Дебора и, перебравшись через Джека, подхватила с пола свою одежду. – Подвинься!

Мейер с закрытыми глазами откатился к спинке, Дебора начала одеваться.

– Ты случайно не заболел? – спросила она.

– Не знаю, – покачал головой отвернувшийся Джек.

– Покажись врачу! – сказала Дебора, поднявшись и подобрав комбинезон.

На этот раз Джек вообще не ответил.

– Слышишь? – спросила Дебора, застегивая лямку комбинезона.

– Да все в порядке, просто выспаться надо, – проговорил Джек, поворачиваясь и с трудом разлепляя глаза.

Дебора обула ботинки, потопала ими и буркнула, не глядя в его сторону:

– Счет пришлю по почте. Ворота открой!

Не попрощавшись, Дебора вышла через заднюю дверь, несколько секунд спустя от бассейна донеслись хлопок автомобильной двери и звук заработавшего мотора. Мейер тем временем поднялся, дотронулся до пульта и открыл ворота. Увидев на дисплее, что Дебора выехала, он закрыл их и двинулся в душ. По дороге Мейер расслабленно думал, что в водопроводчице все-таки была своя прелесть. От Сюзи он бы так легко не отделался...

18

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, представительство «Газпрома»

– Доставил, Иван Валентинович! Встречайте! – просунулся в дверь нагруженный поклажей Игореха. – Вещи-то куды несть?

– Да сюда и заноси, некуда больше! – услышал Логинов донесшийся из кабинета голос.

Водитель с трудом протиснулся в дверь, Виктор вошел вслед за ним. Хозяин кабинета был относительно молод – где-то в районе сорока, но при этом чем-то неуловимо смахивал на Виктора Степановича Черномырдина. Видно, сказывалось долгое пребывание в нефтегазовой Сибири с суровым климатом и ограниченностью развлекательной сферы.

– Вон туда, в угол! – кивнул хозяин и тут же повернулся к Виктору, протянув руку: – Деминов, Иван Валентинович! Глава представительства!

– Виктор Логинов! Советник по безопасности.

– Очень приятно! А-а... – перевел взгляд на дверь Деминов, явно имея в виду, что Логинов должен был прибыть не один.

В этот момент в кабинет заглянул доплывший по коридору Игнатович.

– Здрас... – начал было Деминов, но профессор страдальчески проговорил:

– Виктор Павлович! Мне нужно в туалет! Как можно скорее!

– Там слева в конце коридора! – быстро сказал Деминов. – Игорь покажет! Игорь...

– Понял, Иван Валентинович! – прошмыгнул на выход водитель.

Едва он вынырнул в коридор, поставленный на стул пакет Игнатовича с шелестом наклонился и, кувыркнувшись, плюхнулся на пол. Из него вывалились сразу две упаковки туалетной бумаги, пропитанной алоэ.

Деминов, шагнув в угол, быстро ее подобрал и, водрузив пакет на место, негромко спросил, посмотрев в сторону двери:

– Так а что с вашим коллегой? Может, его врачу нужно показать?

– Да все с ним нормально, – махнул рукой Логинов. – Это Игнатович, торгпредовский переводчик. Вы сериал «МЭШ» видели?

– Это который про американский военный госпиталь?

– Он самый, – кивнул Логинов. – Там был сержант, который косил под «голубого» в надежде, что его демобилизуют... Игнатович делает то же самое, только имитирует, что у него геморрой.

– А-а... А у него его нет?

– Не знаю. Я как-то не проверял, – покачал головой Логинов. – В любом случае, это не настолько ужасно, как он хочет показать. А другого такого переводчика я не найду, так что потерпит немного... Так как у вас тут обстановка?

– Прошу! – спохватился Деминов. – Проходите, садитесь... Как вас, простите, по отчеству?

– Павлович.

– Извините, что так принимаю, Виктор Павлович! Просто подходящего помещения в Аякучо не найти, так что пришлось арендовать это и начать с ремонта. Сейчас позову Игоря, чтоб приготовил чай. Или вам...

– Да бог с ним, с чаем. Что с обстановкой в блоке «Аякучо-4»?

– Да, честно говоря, я в тихой панике, жду, что меня не сегодня-завтра отзовут. Мы снарядили две экспедиции, и обе с треском провалились. При этом, что самое хреновое, утрачено дорогостоящее оборудование. Если совсем начистоту, Виктор Павлович, это полная жопа!

– Что-то мне на жопы в последнее время везет, – хмыкнул Логинов, но лицо его было серьезным. – А теперь давайте без метафор и эмоций, строго по существу...

19

США, округ Колумбия, аэропорт Френдшип

Джек Мейер, сдав свой чемодан в багаж, стоял в очереди на личный досмотр. Публика на рейс до Кингстона была довольно разномастной. Примерно две трети пассажиров составляли американские туристы, остальные были жителями Ямайки.

Перед Джеком стояла стопятидесятикилограммовая негритянка в красочной одежде, решившая посетить историческую родину, но слабо сведущая в новых правилах безопасности в аэропортах. Она вся была увита кольцами – на руках, шее и ногах. Когда негритянка первый раз с трудом протиснулась через рамку металлодетектора, тот завыл так, словно началась третья мировая война.

Негритянку попросили снять кольца с рук, после чего снова протиснуться через рамку. Само собой, детектор завыл снова, хотя и не так сильно. Негритянка, чуть не плача, сняла кольца и с ног. За третьим проходом детектор завыл несильно, и охрана, немного посовещавшись, негритянку все же пропустила.

Джек рамку преодолел с первого захода, поскольку отлично знал, на что она реагирует, а на что – нет. В зоне вылета он отошел в сторонку и позвонил Кэррол.

– Да, дорогой! Что-то случилось? – спросила та.

– Да нет, все в порядке, дорогая, – поспешил успокоить невесту Джек. – Просто я улетаю на Ямайку, а там может не быть связи. Доброе утро! Ты как?

– Доброе утро, Джек! Я, как всегда, опаздываю! А ты летишь на Ямайку по работе?

Джек чуть было не сказал, что да, но в последний момент спохватился. Поэтому он предпочел соврать:

– Да нет, взял недельку отпуска, чтобы немного отдохнуть. Выйду на яхте в море, порыбачу...

– Ты не забыл витамины, которые я тебе прислала?

– Нет, Кэррол, конечно, не забыл, – снова соврал Джек.

– Кстати, мы запускаем в производство новый комплекс, для пожилых. Я обязательно вышлю с первой партии твоим родителям, Джек...

– Спасибо, Кэррол, они будут очень благодарны, – опять соврал Мейер. Его родители были поборниками натуральной пищи и никакой «химии» не признавали.

– Ладно, дорогой, мне уже нужно мчаться! Если сможешь, пришли моим родителям открытку с Ямайки, им будет очень приятно! Я тебя люблю, дорогой!

– Я тебя тоже очень люблю, Кэррол! – в последний раз соврал Джек. – Удачного дня!

– Счастливого полета, Джек! Не забудь про открытку! Целую! – сказала Кэррол и отключилась.

Джек Мейер сунул в карман телефон и уставился за окно, где как раз подруливал к посадочному шлюзу «Боинг». Джек вдруг осознал, что в его жизни что-то не так. Вернее, все не так.

За работой ему об этом думать было недосуг. Теперь же он все отчетливее понимал, что так дальше жить нельзя. Надо было что-то менять. А может, не что-то, а все. Но сейчас, конечно, было не до этого. Сейчас следовало собраться и довести до логического конца «Ла Ходжиллу»...

20

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, представительство «Газпрома»

По существу глава представительства «Газпрома» в Аякучо сообщил следующее. Обе экспедиции выдвинулись из оставшегося от американцев базового лагеря, расположенного у подножия гигантского плато Альтимейра. Первая экспедиция отправилась по межгорной котловине в обход плато по часовой стрелке, вторая – против. Обе экспедиции были малочисленными и передвигались каждая на двух джипах. Однако вскоре путь первой экспедиции преградил гигантский каменный обвал, так что от джипов пришлось отказаться.

Вернее, экспедиции пришлось в полном составе вернуться в базовый лагерь и перегруппироваться. Перегруппировка заключалась в том, что в расположенной поблизости от базового лагеря индейской деревушке были куплены мулы, а также наняты погонщики-носильщики в количестве шести человек. С испанским у них были очень большие проблемы, но испаноговорящий геодезист экспедиции худо-бедно наладил диалог.

По прибытии к месту завала индейцы поначалу наотрез отказались переправляться, но, получив прибавку, все же перебрались на ту сторону. При этом двое мулов сломали ноги, так что их пришлось пристрелить. Далее два дня экспедиция продвигалась успешно, но на второй ночевке спавшие под открытым небом индейцы были до смерти чем-то напуганы. Утром выяснилось, что они видели злого Белого духа, из-за чего утром собрались возвращаться домой. После долгих разбирательств, уговоров и новой прибавки экспедиция уже ближе к обеду все-таки двинулась вперед. При прохождении гигантской трещины-расщелины, разрезавшей котловину вдоль, мул, на котором находился реактивный двигатель компактной магнетогидродинамической установки для поиска месторождений нефти и газа «Памир-38С», внезапно обезумел от страха, в результате чего упал вниз, едва не утащив с собой индейца-погонщика. Та же участь чуть не постигла и шедшего следом мула с диполем МГД-установки, который бросился назад.

Индейцы с воплями «Белый дух!» в панике убежали, вместе с ними разбежались и мулы. Экспедиции пришлось возвращаться. К счастью, по дороге ее членам удалось нагнать и приблизиться к одному из мулов, не сумевшему освободиться от поклажи. Его пристрелили и, зажарив на костре, частично съели, а частично захватили с собой в качестве пропитания.

В базовый лагерь члены первой экспедиции вернулись измученными физически и морально подавленными. МГД-установку, правда, удалось по дороге собрать по частям, но без порохового реактивного двигателя она была мертвой, так что выдвигаться в район поиска теперь было бессмысленно. Да и местные жители после случившегося отказывались переходить завал наотрез, считая, что это граница, которую Белый дух устроил специально, чтобы ограбить свои новые владения.

Вторая экспедиция, отправившаяся в обход плато против часовой стрелки, оказалась не в пример более удачливой. Здесь межгорная котловина была очень широкой. Горы местами расступались на несколько километров, так что препятствия можно было легко объехать и с прибытием к пункту назначения проблем не возникло. За пару дней отработав первый район, экспедиция собралась и отправилась в следующий.

И как раз по пути к нему, на ночевке в небольшой роще, на нее напали «лесные» индейцы. Толком никто ничего не понял, просто один из геологов, высунувшись из палатки, чтобы сходить по нужде, увидел характерный силуэт и выстрелил в воздух из карабина. Остальные члены экспедиции, проснувшись, устроили целую канонаду. И индейцы отступили, угнав один из джипов...

– Стоп, – сказал Логинов. – Как это «лесные» индейцы угнали джип? Они же «лесные», значит, в технике ни бельмеса не смыслят...

Глава представительства Деминов шумно вздохнул и развел руками:

– Я вам рассказываю со слов начальника экспедиции. А для того, чтобы разобраться в ситуации на месте, я посылал туда своего заместителя.

– И что?

– Он опрашивал всех. Геолог, который поднял тревогу, видел настоящего «лесного» индейца. И еще один член экспедиции тоже. Вместе с джипом исчез весь провиант. Но хуже всего, что как раз на этом джипе была...

– МГД-установка, – сказал Логинов.

– Вам в Москве сообщили? – вздохнул Деминов, потупившись.

– Нет, я догадался, – покачал головой Виктор, доставая сигарету.

Деминов быстро посмотрел на него.

– Мне тоже все это показалось подозрительным! – сказал он. – Поначалу...

– А потом?

– Потом, то есть, вернее, сразу же я отправил туда своего заместителя. Пока он добирался, члены экспедиции сами нашли угнанный джип. Совсем неподалеку. Он упал в протекающую по котловине реку.

– И МГД-установки там уже не было? – спросил Логинов.

– Там не было уже ничего и никого, – покачал головой Деминов. – Река узкая, но очень быстрая. Все очень похоже на то, что угнавшие джип индейцы упали в нее в темноте...

– По-моему, индейцы не могли угнать джип. Если только это были настоящие «лесные» индейцы... – уже не так уверенно проговорил Логинов.

– Мы обращались к властям, – кивнул Деминов.

– И что?

– Насколько я понял, их это не удивило...

– Что именно их не удивило?

– Что «лесные» индейцы угнали джип.

– В Венесуэле что, действует программа обучения «лесных» индейцев управлению автомобилями?

– Нет. Просто к «лесным» индейцам иногда прибываются беглые преступники из числа, так сказать, оседлых. Ну, чтобы избежать наказания. После нашего обращения власти даже выделили для сопровождения экспедиции двух карабинеров. Только они убежали из лагеря после первой же ночи...

– Что?.. – устался на Деминова Логинов. – Как это убежали?

Начальник представительства вздохнул:

– Из-за того же Белого духа. Тамошним жителям он мерещится повсюду! А для них это как для нас... собака Баскервиль, что ли...

– Веселые тут у вас дела, – покачал головой Логинов. – Я правильно понял, что сейчас обе экспедиции загорают в базовом лагере и бездействуют?

– Не совсем, – покачал головой Деминов. – Они проводят выезды и подготовительные работы.... На днях из Каракаса должны доставить взятую в аренду у государственной нефтяной компании «PdVSA» магнетогидродинамическую установку импортного производства. Мой заместитель сейчас там, он уже утряс все детали, но...

– Что?

– Честно говоря, Виктор Павлович, я мог бы уже организовать ее доставку в базовый лагерь, но... боюсь, потому что, если и с ней что-то случится, меня точно отзовут из Венесуэлы и вообще выгонят с работы. А я же всю жизнь в нефтедобыче. В общем, я специально затянул

это дело, чтобы дожидаться вашего приезда. Не хотел этого говорить, но... Я вам почему-то доверяю.

Логинов кивнул:

– Я бы на вашем месте тоже с новой МГД-установкой не спешил... Так, а кто тут у них в Аякучо самый главный из спецслужб?

– Насколько я понимаю, начальник DISIP. Это тайная полиция Венесуэлы, правда, с недавнего времени ее вроде называют как-то по-другому.

– Давайте-ка попробуем съездить к нему и переговорить, Иван Валентинович! Как вы на это смотрите?

– Я бы с удовольствием, – посмотрел на часы Деминов, – но у меня через сорок восемь минут доклад в Москву! Это обязательно... Вы можете подождать?

– Да нет, – тоже посмотрел на часы Логинов. – Я тогда пока сам попробую с ним переговорить...

21

Ямайка, Кингстон, международный аэропорт

У зоны прилета Джека никто не встретил. Он посмотрел на часы, оглянулся по сторонам и направился к выходу из здания аэровокзала. По дороге на него неожиданно налетел какой-то тип в пестрой гавайке, с длинными, до плеч, черными волосами, заплетенными в тонкие косички.

– Извини, дружище! – придержал он Мейера за руку.

– Да нет, все в порядке... – кивнул Джек, хотя тип ему очень сильно не понравился.

– Черный «Навигатор» на левой парковке, – вдруг проговорил тип совсем тихо. – С прилетом, Джек!

С извиняющейся улыбкой кивнув Мейеру, он двинулся дальше и вскоре затерялся в толпе. Джек Мейер медленно направился к выходу. На всякий случай он поглядывал по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил.

Выйдя из терминала, Джек свернул влево и так же медленно двинулся к большой парковке. Черноволосого типа он вскоре увидел впереди. Тот, видимо, выйдя через другую дверь, заметно обогнал Джека и вскоре нырнул в стоявший по левую сторону джип «Линкольн Навигатор».

Джек Мейер порядком взмок. Несмотря на то, что он снял свою куртку и нес ее на руке, ямайский климат с непривычки напоминал русскую баню. Подойдя к джипу, Джек заглянул внутрь салона. Столкнувшийся с ним тип сидел за рулем, больше внутри никого вроде не было. Джек шагнул к дверце и, взявшись за ручку, распахнул ее.

– Чемодан лучше кинь назад, Джек, – улыбнулся черноволосый тип. – И куртку тоже. Меня зовут Рик Винер. Я заместитель Стива...

Джек хотел было открыть заднюю дверцу, но джип был довольно просторным, и Рик, быстро забрав у него чемодан, просунул его между креслами на заднее сиденье. Джек забрался в пассажирское кресло и швырнул следом свою куртку. Рик одобрительно кивнул и тронул «Навигатор» с места.

– Ну и жара, – проговорил Мейер, отдуваясь.

– И не говори, – кивнул Рик, – а я тут третий год загораю... Ничего, сейчас климат-контроль охладит.

– Что у вас за дела, парни? – спросил Мейер, выудив из кармана носовой платок и отирая лицо. – На Ямайке случилась революция и ЦРУ теперь вне закона?

– С чего ты взял, Джек?

– Да с этих твоих маневров, – кивнул Мейер на терминал.

– Так мне патрон сказал, что из Лэнгли приказали соблюдать крайнюю осторожность... – растерянно проговорил Рик. – А что, не надо было?

– Я официально прилетел в отпуск, чтобы порыбачить, – пожал плечами Мейер. – Так что ничего в том, что меня встретил кто-то из сослуживцев, нет.

– Наверное, в Лэнгли что-то перепутали, – пожал плечами Рик. – Или патрон не так понял. Он тут вообще трубит четвертый год. А в этом климате мозги просто высыхают...

22

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, управление тайной полиции DISIP (ЦКО)

В приемной начальника управления DISIP приглушенно шумел кондиционер и громко стрекотала электрическая пишущая машинка. Секретарша почему-то предпочитала пользоваться ею, хотя на ее столе стоял компьютер. Пальцы девушки с удивительной быстротой летали по клавиатуре, ее высокая грудь при этом вибрировала. Зрелище было настолько захватывающим, что даже Игнатович временно передумал умирать и невольно подался к Виктору, вытянув при этом голову, чтобы оценить другие прелести секретарши, скрытые столом.

– У вас что, «стокгольмский» синдром, Фадей Трофимович? – хмыкнул Логинов.

– Что?.. – быстро посмотрел на него Игнатович.

– Я говорю, вы на меня так налегаете, что мне трудно дышать... Если хотите смотреть на ее ноги, я с радостью поменяюсь с вами местами.

– С чего это вы взяли?.. – выпрямился на стуле Игнатович с видом оскорбленной добродетели.

Логинов украдкой потянулся. Управление тайной полиции работало в лихорадочном режиме. В коридоре то и дело кто-то куда-то пробежал, слышались возбужденные голоса. Разной степени черноволосости и смуглости люди в форме и без заскакивали в приемную и скрывались в кабинете начальника управления, чтобы выскочить из него спустя минуту-другую и куда-то умчаться.

Приемная же с невозмутимой красавицей-секретаршей была единственным островком относительного спокойствия в этом клокочущем котле. И Виктор поневоле заскучал. Все, что можно было уяснить из развешанной на стенах наглядной агитации, он, несмотря на проблемы с испанским, уже уяснил.

В связи с происками иностранных разведок и чередой инспирируемых ими антиправительственных заговоров, президент Венесуэлы Уго Чавес не так давно своим указом реорганизовал и возглавил лично обе спецслужбы страны. DISIP теперь называлась Центральным контрразведывательным офисом (ЦКО), а военная разведка DIM – Центральной разведывательной службой (ЦРС). Насколько это повлияло на эффективность спецслужб, судить было рано.

Виктор зевнул, повернулся к Игнатовичу и сказал:

– Если вас не затруднит, спросите у нее, где тут можно покурить...

– Что?.. – то ли действительно прослушал, то ли сделал вид Игнатович.

В этот момент на столе секретарши задребезжал допотопный телефон без номеронабирателя. Логинов и Игнатович повернули к нему головы.

– Си, сеньор! – проговорила секретарша, сняв тяжеленную на вид трубку и колыхнув грудью. – Си...

Повернувшись к гостям, она сказала несколько слов по-испански, Игнатович быстро перевел:

– Господин майор Хавьер Эстебан Алонсо просит вас!

– Не вас, а нас! – быстро поправил Виктор. – Вперед, Фадей Трофимович!

Секретарша поднялась, чтобы отворить им дверь. Игнатович снова прикипел взглядом к ее груди, так что Логинову даже пришлось его корректно подтолкнуть через порог. Нырнув в кабинет вслед за переводчиком, он увидел вышедшего из-за стола красавца в стиле «латинос». Его глаза были красными от хронического недосыпания, но майорская форма выглядела и сидела безупречно, смуглое лицо было выбрито до синевы.

– Здравствуйте, господа! Прошу прощения, что заставил вас ждать, но у меня куча работы! Чем могу быть полезен? Насколько я понял, вы представители российской нефтяной компании, не так ли? – быстро проговорил майор, протягивая руку, так что Игнатовичу пришлось переводить синхронной скороговоркой, но он с этим блестяще справился.

– Да, господин майор, – кивнул Виктор, поздоровавшись. – Но не совсем...

Игнатович перевел, майор удивленно посмотрел на Виктора и спросил:

– Что господин имеет в виду?

– Меня зовут Виктор Логинов. Я прибыл в Венесуэлу в качестве советника по безопасности компании «Газпром». Но при этом я одновременно являюсь действующим сотрудником антитеррористического департамента Федеральной службы безопасности России...

В подтверждение этого Виктор протянул майору свое удостоверение. Тот, слушая перевод, посмотрел на фото Логинова в форме и удивленно спросил:

– Господин является полковником?

– Да, – кивнул Виктор.

Майор вернул удостоверение и быстро прошел к столу. Выставив на него два стакана, он налил в них по глотку рома из высокой бутылки и поспешно повернулся, протянув один стакан Виктору.

– Для меня большая честь приветствовать господина полковника из дружественной спецслужбы России!

– Спасибо! – кивнул Виктор, беря стакан.

– Салидос! – торжественно проговорил майор и залпом выпил.

Логинов тоже поднес стакан ко рту, но невольно остановился. Судя по ударившему в нос резкому запаху, пойло было еще то. Стоявший позади Игнатович не без злорадства проговорил:

– Долг джентльмена откликнуться на тост. Если вы не сделаете этого, то, по местным понятиям, нанесете майору смертельное оскорбление...

– Салидос! – кивнул Логинов и, собравшись с духом, залпом опрокинул содержимое стакана в себя.

Ощущение было не для слабонервных. Казалось, во рту разлился ацетон, щедро сдобренный перцем и прочими специями. Виктор натужно проглотил ром. Во рту осталось так же гадко, плюс пищевод словно бы обожгло кислотой.

– Президент и глава ЦКО, – кивнул на висящий над столом большой портрет Уго Чавеса майор, – считает Россию одним из главных союзников нашей страны в борьбе с американским империализмом! Именно поэтому вместо американских нефтяных компаний в Венесуэлу привлечены российские!

– Как раз в связи с этим мы к вам и прибыли, – кивнул Виктор, возвращая стакан.

– Прошу садиться, господин полковник!

Быстро убрав стаканы с бутылкой, майор опустился в свое кресло. Логинов с Игнатовичем присели напротив на стулья для посетителей.

– Я вас внимательно слушаю, господин полковник... – проговорил майор, но в этот момент дверь распахнулась, и в кабинет заскочил еще один красавец-латинос, только в форме капитана.

Он что-то быстро сказал, майор кивнул. Капитан отступил в сторону. Несколько его подчиненных внесли в кабинет и свалили на пол целую гору оружия, среди которого особенно выделялся новенький противотанковый гранатомет «Carl-Gustaf». Майор отдал какие-то распоряжения, и капитан так же быстро покинул кабинет вслед за своими людьми.

– Прошу прощения! – повернулся к Логинову майор. – Я вас внимательно слушаю, господин полковник!

– Компания «Газпром», советником которой я являюсь, недавно приступила к нефте-разведочным работам в блоке «Аякучо-4». Однако работы сорваны. В одном случае – из-за какого-то странного Белого духа, повергшего в панику индейцев-погонщиков и мулов, в другом – из-за такого же странного нападения «лесных» индейцев. При этом в обоих случаях были утеряны, частично или полностью, МГД-установки, без которых поиски нефти невозможны. Мне кажется, что это не случайность, а происки антиправительственных элементов. Поэтому я хотел бы попросить майора оказать помощь, с тем чтобы разобраться в ситуации.

Майор выслушал и кивнул:

– Я знаю о случившемся, господин полковник. Что касается Белого духа, то тут нет ничего удивительного. Духи в нашей местности водятся в большом количестве...

На этом месте перевода Логинов здорово удивился и даже покосился на Игнатовича, но тот незаметно пожал плечом, мол, я только перевожу, и быстро закончил:

– Он говорит, что, несмотря на недостаток времени, регулярно посещает церковь, поэтому злые духи, хвала Мадонне, обходят его стороной.

Логинов перевел взгляд на майора, тот серьезно кивнул и добавил:

– Надо усердно молиться. Мадонна сильнее злых духов.

Что сказать на это, Логинов не нашелся. Майор же продолжил:

– Что касается нападения «лесных» индейцев, то я не исключаю, что их на это действительно могли подбить враги Боливарийской революции или агенты Административного департамента безопасности Колумбии, за которым стоит Центральное разведывательное управление США. Хотя, с другой стороны, вполне может быть, что угон джипа дело рук какого-то уголовника, скрывающегося от правосудия в дебрях Гвианского нагорья. Президент Уго Чавес, – снова кивнул на висящий на стене кабинета портрет майор, – стремится превратить нефть в оружие освобождения от империалистической зависимости. Поэтому те, кто этому мешает, в любом случае являются врагами Боливарийской революции. Однако проблема в том, что сейчас ЦКО не может ими заняться. На днях президент Уго Чавес собирается посетить расположенный к востоку от Пуэрто-Аякучо город Сан-Хуан и выступить там на многотысячном митинге. В связи с этим враги революции активизировались. По нашим данным, при поддержке АДБ Колумбии и ЦРУ разработано несколько сценариев устранения президента в ходе этого визита. Сегодня нами раскрыта группа, – тут майор кивнул на сваленное в кабинете оружие, – которая намеревалась сбить президентский самолет по пути следования. Также есть информация, что в ближайшее время через границу в Венесуэлу выдвинется две или три специально подготовленные инструкторами ЦРУ в Колумбии группы, целью которых является устранение Уго Чавеса непосредственно в Сан-Хуане. Я надеюсь, господин полковник понимает, что в этой ситуации я не имею права отвлекать своих сотрудников на другие задачи, – развел руками майор и вдруг поднялся.

Логинов решил, что аудиенция окончена и подобрал ноги. Однако майор направился не к нему, а к сваленному кучей оружию. По дороге он энергично проговорил:

– Однако поиски нефти тоже нельзя прекращать, поскольку именно она является залогом окончательной победы Боливарийской революции! – Наклонившись, майор выудил из кучи испанский автомат «СЕТМЕ» и повернулся к Виктору. – Согласно недавно принятому закону, сотрудники спецслужб дружественной Кубы работают на территории Венесуэлы вполне легально! Поскольку Россия является не менее дружественной страной, то, исходя из духа этого закона, сотрудники российских спецслужб также могут с оружием в руках внести вклад в победу революции!

– Вы хотите сказать... – начал Логинов.

– Да, господин полковник! Нефть – оружие революции, те, кто мешает ее добыче, – враги революции! К сожалению, их слишком много! Поэтому, если вы действительно хотите помочь Венесуэле, вам придется это сделать с оружием в руках!

Еще до того, как Игнатович закончил переводить, майор ткнул Логинову автомат в левую руку, крепко сжав плечо, пожал правую и снова шагнул к столу. Быстро достав бутылку, он налил в стаканы рома и, повернувшись, протянул один Виктору.

– Вива ла революсьон! – провозгласил майор.

– Вива ла революсьон! – кивнул Логинов.

Они выпили, и майор быстро сказал:

– Можете называть меня просто Хави, господин полковник!

– Тогда называй меня просто Виктором, Хави!

– К сожалению, Виктор, вынужден на этом с тобой распрощаться, поскольку мне нужно допрашивать задержанных заговорщиков. Не исключено, что их группа – это только верхушка айсберга...

23

Ямайка, Кингстон, район порта

Припортовый район Кингстона был пестрым, оживленным и шумным. Рик не без труда пробирался на огромном джипе по его запруженным транспортом улочкам. Наконец он ловко свернул в какой-то грязный переулок, и Джек невольно удивился. Казалось, они попали совсем в другой мир, где людей почти не было.

– Нам сюда! – кивнул Рик на какую-то широкую дверь и, проехав чуть дальше, припарковался пассажирской дверцей впритирку к облупленной стене. – Придется тебе выйти с моей стороны, Джек...

Джек вынырнул в ту же липкую жару, Рик захлопнул дверцу и, включив сигнализацию, небрежно сунул пульт в карман легких просторных брюк. Мейер подумал, что надо бы и себе купить такие же, и двинулся за Риком. Тот распахнул дверь и сделал приглашающий жест:

– Таверна «Сундук мертвеца»! Вход для почетных гостей, Джек!

Нырнув внутрь, они прошли по лабиринту подсобных помещений. Слева промелькнула кухня, справа кладовка с посудой и морозильник с рыбой. На кухне особого ажиотажа не наблюдалось, поскольку основной наплыв посетителей, видимо, был в вечернее время. Рик чувствовал себя как дома. Он кивнул повару-негру, потрепал вынырнувшего навстречу смуглого мальчишку-поваренка по голове, а напоследок ущипнул за бок фигуристую официантку.

Впереди проглянул зал, едва заполненный посетителями, но Рик вдруг резко свернул:

– ВИП-ложа, Джек, заходи!

Небольшой отдельный кабинет мог вместить человек восемь и был довольно уютным, хотя мебель была такой же грубой и массивной, как и в основном зале. Не успели они войти, как в двери показался тип с бронзовым лицом и белым полотенцем на плече.

– Добро пожаловать, мистер Рик! – склонился он в угодливой улыбке.

– Здорово, старина! – по-свойски поздоровался с ним Рик и, оглянувшись, быстро представил: – Это старина Арчи, хозяин заведения! Мой друг Джек, прилетел в отпуск из Штатов!

– Очень приятно! – поклонился Арчи Мейеру.

– Мне тоже, – кивнул тот.

– Что желают господа?

– Бутылку рома, самого лучшего... И три стакана. Сильвер уже пришел?

– Да! – кивнул Арчи.

– Тогда и его в придачу! Это пока все, старина!

24

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо, представительство «Газпрома»

– Ну что, встретились? – поднялся из-за стола Деминов навстречу вошедшему в кабинет Виктору.

– Да! – кивнул тот, невольно морщась.

– И что?

– Дайте чего-нибудь выпить, пожалуйста, а то у меня после рома такое ощущение, как будто я съел пару целлофановых пакетов...

– У меня только кола! – повернулся к холодильнику Деминов.

– Давайте хоть колу!

Деминов достал запотевшую бутылку и хотел было взять стакан, но Виктор его остановил.

– Да не надо, Иван Валентинович, я так... – Открыв бутылку, он выдохнул: – Салидос! – После чего сделал несколько жадных глотков.

Деминов посмотрел на дверь. Виктор, отняв бутылку ото рта, проговорил:

– Игнатович, как всегда, в туалете, Игорь загоняет машину во двор, чтобы не светить подарки моего нового друга! Фух! Вроде полегчало... В Москву доложились?

– Да! – кивнул Деминов. – Получил на орехи. Сказали, что план работ к концу месяца должен быть выполнен! Иначе... – Тут Деминов красноречиво вздохнул. – Кстати, спрашивали о вас. Я сказал, что вы поехали налаживать контакты с местными спецслужбами... Так что вам сказали в DISIP?

В этот момент в коридоре послышались шаги, и в кабинет ввалился пыхтящий Игореха, несший в руках завернутый в брезент небольшой арсенал.

– Куда это? – натужно спросил он.

– На стол давай! – оглянулся Логинов.

Игореха под удивленным взглядом Деминова прошел к его столу и опустил на него звякнувшие «стволы». Логинов подмигнул Деминову и откинул брезент. Тот невольно сглотнул:

– Ч-что это, В-виктор Павлович?

– Несколько сувениров на память о посещении DISIP, – пожал плечами Виктор. – От моего друга майора Хави Эстебана Алонсо.

Деминов недоверчиво моргнул. Виктор повернулся к Игорехе:

– Тащи патроны, амиго!

– Щас, только чуток передохну! Тяжелые заразы! Можно? – потянулся водитель к бутылке колы.

Виктор отдал колу и посмотрел на явно перепуганного Деминова.

– Все в порядке, Иван Валентинович, не волнуйтесь... Просто в Аякучо сейчас сложная оперативная обстановка. Враги революции точат зуб на Уго Чавеса, который на днях прибудет в Сан-Хуан. В связи с этим DISIP не имеет никакой возможности нам помочь. Вы роман «Двенадцать стульев» читали?

– Это про Остапа Бендера который? – спросил Деминов.

– Про него. Но дело не в Бендере, там был такой замечательный лозунг: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Примерно это, если коротко, мне сказал майор Алонсо...

– Так а-а... это законно? – глухо спросил Деминов.

От страха он даже лицом побелел.

– Если брать букву закона, то, наверное, нет. Ну а если дух – то да. В любом случае, определять, что законно, а что нет, будет как раз майор Алонсо. А он явно рассматривает наше представительство как резерв в борьбе с врагами революции. Боливарийской....

Игореха, глотнув колы, во все глаза смотрел на Логинова. Тот протянул руку, чтобы забрать у него бутылку, и махнул головой:

– Дуй за патронами, камарад! Революция в опасности!

Игореху словно ветром сдуло, Логинов глотнул еще немного колы и завинтил бутылку. Деминов тихо спросил:

– И что вы собираетесь со всем этим делать?

– Я собираюсь сейчас все это разобрать, проверить и смазать. А вы тем временем мотнетесь с Игорехой за продуктами...

– За продуктами? – автоматически спросил Деминов.

– Да, за продуктами, – кивнул Виктор.

– Вы хотите устроить в честь своего приезда э-э... фуршет?

– Что? – удивленно посмотрел на Деминова Логинов. – А, нет, Иван Валентинович. Я хочу сегодня же отправиться в базовый лагерь. Поэтому заодно с продуктами вы купите мне бинокль, лучше бельгийский, комплект для альпинизма и... чем черт не шутит, портрет Мадонны!

– В смысле певицы?

– В смысле Девы Марии, матери Иисуса Христа. Майор Алонсо считает, что она сильнее злых духов. Может, оно и вправду так...

25

Ямайка, Кингстон, район порта

Хозяин «Сундука мертвеца» Арчи возник в двери кабинета спустя несколько секунд. Смахнув полотенцем несуществующие крошки, он снова водрузил его на плечо, после чего выставил на стол три стакана и бутылку рома. Успевший присесть Рик в знак благодарности кивнул, но сделал отрицательный жест рукой, когда Арчи собрался наполнить стаканы. Тот мгновенно испарился, прикрыв за собой не доходящую до пола дверцу.

Рик небрежно взял бутылку и, вроде как на конвейере, наполнил три стоящих в ряд стакана ромом, не пролив ни капли. Получилось у него это настолько ловко и эффектно, как будто он был не заместителем резидента ЦРУ на Ямайке, а всю жизнь работал барменом.

Едва Рик поставил бутылку, как дверь бесшумно приоткрылась и в ней показалась настоящая пиратская рожа. Во всяком случае, Мейер при виде просунувшегося в кабинет человека сразу подумал, что если в Вест-Индии еще сохранились пираты, то выглядеть они должны именно так.

– О, Сильвер, заходи, дружище! Рад тебя видеть!

Вошедший человек поздоровался за руку с поднявшимся Риком, после чего тот представил Мейера:

– Мой друг Джек!

– Очень приятно, мистер! – обнажив желтые зубы, заверил Джека Сильвер. – Дружья Рика – мои дружья!

– Садись! – махнул рукой Рик.

Сильвер присел. Мейер попытался определить его национальность или хотя бы расу, но не смог. Предки Сильвера определенно не утруждали себя условностями при выборе партнера. В Сильвере было намешано столько кровей, что по ним, наверное, вполне можно было изучать географию.

– За встречу, дружья! – поднял стакан Рик.

Глотнув рома, он почесал нос и вдруг лукаво посмотрел на Мейера.

– Я знаю Сильвера сто лет, но с недавних пор меня так и тянет переименовать его в капитана Соловья!

Сильвер довольно ухмыльнулся и вторым глотком почти прикончил свой ром.

– Почему? – задал Джек вполне предсказуемый вопрос.

Рик с Сильвером заговорщицки переглянулись, после чего Рик добавил ему рома и сказал:

– Покажи фокус, Сильвер!

Сильвер сделал еще один приличный глоток, поставил стакан на стол и ловким движением вдруг выудил из глазницы левый глаз.

– О, черт! – невольно вырвалось у Мейера.

– Вот такой у нас Сильвер! – рассмеялся очень довольный произведенным эффектом Рик. – Ладно, ставь прибор на место, теперь о деле...

26

Венесуэла, Пуэрто-Аякучо

– Ну что, с богом! – сказал Логинов, пружинисто опускаясь на переднее сиденье джипа. – Трогай, Игореха!

Водитель отъехал от представительства. Логинов скосил глаза и увидел в боковом зеркале машущего рукой Деминова. Делал он это от души, явно испытывая облегчение по поводу того, что привезенный Виктором арсенал от греха подальше увозится в горы. Логинов Деминова понимал. Тот и так находился на грани увольнения, а тут еще целая куча незаконного оружия в представительстве...

Повернув голову, Логинов провел рукой по прицепленному к лобовому стеклу изображению Девы Марии. Он никогда не был набожным, но, как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не суйся.

– Да нормально, не отпадет, – повернул голову Игореха. – Монахиня, которая ее продавала, кстати, сказала, что ее освятил главный поп штата...

Логинов удивленно посмотрел на водителя и спросил:

– Не понял, а как это она вам могла это сказать? Вы ж с Деминовым по-испански ни гу-гу.

– Да она по-английски говорит. А Иван Валентинович спикает прилично. У нас в Уренгое английские спецы работали, а он с ними каждый день общался. И по работе, и насчет бани там с бассейном...

– А, – кивнул Виктор и повернул голову назад. – Как настроение, Фадей Трофимович?

– Издевается, Виктор Павлович?

– С чего вы взяли?

Игнатович даже фыркнул от возмущения.

– Вы думаете, что если у вас в кармане удостоверение полковника ФСБ, так вам все позволено? В том числе и измываться над больным человеком?

– Да нет, Фадей Трофимович, я просто думаю, что если Россия послала нас на другой конец света, то не для того, чтобы мы тут копили валюту на квартиры и машины да баюкали свои болячки, а чтобы делали то, что нужно для страны. Пусть это не так просто. Понимаете? Патриот не тот, кто регулярно напивается на государственных праздниках, патриот тот, кто прилагает усилия ради своей страны...

– Вы хотите сказать, что я не патриот?

– Отнюдь, Фадей Трофимович! Вы прекрасный специалист и очень мне помогли сегодня. Надеюсь, в дальнейшем поможете еще больше. Но служить своей стране можно по-разному. Можно стеною и страдая, как вы, а можно весело... Вы «Василия Теркина» читали?

Фадей Трофимович засопел, пытаясь понять, к чему клонит Виктор.

– Что вы молчите, Фадей Трофимович? – улыбнулся тот. – Неужто не читали?

– Ну читал... – настолько уныло произнес Игнатович, что Виктор невольно рассмеялся.

– Что вы смеетесь? – буркнул переводчик. – От удовольствия, что издеваетесь над больным человеком?

– Да нет, просто «Теркин», Фадей Трофимович, это одно из самых веселых произведений в нашей литературе, пронизанное радостью жизни. А вы ответили так, как будто я спросил вас об альманахе эпитафий! Хотя и эпитафии могут быть веселыми!

– Спасибо, Виктор Павлович, на добром слове!

– Ну вот опять вы! – покачал головой Логинов и вдруг начал читать наизусть:

Я подумал уж не раз,

Да смолчал, покаюсь:
Не условный ли меж нас
Ты мертвец покамест?
Посмотрю – ни дать ни взять,
Все тебе охота,
Как в живых, то пить, то спать,
То еще чего-то...
– Покурить! – И за кiset
Ухватился Теркин:
Не занес ли на тот свет
Чуточку махорки?
По карманным уголкам
Да из-за подкладки
С хлебной крошкой пополам
Выгреб все остатки.
Затянулся, как живой,
Той наземной, фронтовой,
Той надежной, неизменной,
Той одной в страде военной,
В час грозы и тишины
Вроде старой злой жены,
Что иных тебе дороже
Пусть красивей, пусть моложе
(Да от них и самый вред,
Как от легких сигарет).
Угощаются взаимно
Разным куревом дружки.
Оба – дымный
И бездымный
Проверяют табаки.
Теркин – строгий дегустатор,
Полной мерой раз и два
Потянул, вернул остаток
И рукой махнул:
– Трава.
На-ко нашего затяжку.
Друг закашлялся:
– Отвык.
Видно, вправду мертвым тяжело,
Что годится для живых...

- Вы что, увлекаетесь поэзией? – совсем другим тоном спросил после паузы Игнатович.
– Да нет, – пожал плечами Логинов, – память просто хорошая. В школе учили, я и помню до сих пор.
– Хорошо вам, молодым, – вздохнул Игнатович. – При памяти и здоровье. А тут...
– Вот только не надо, Фадей Трофимович, про мое здоровье, ладно? У меня оно после десяти ранений весьма относительное. Кстати, не при женщинах будь сказано, меня как-то в то место, которое вы так холите и лелеете, осколком шандарахнуло. От гранаты...
– И что? – быстро спросил Игореха.

– Да что-что? Ползадницы в Бурденко вырезали! И ничего, живу, не плачу!

Игнатович ничего не сказал, просто засопел. В этот момент над Аякучо начало стремительно темнеть. И так же стремительно все живое начало разбегаться.

– Кажись, дождь собирается! – сказал Игореха. – Сейчас ка-а-ак шандарахнет, блин...

И тут, словно в подтверждение его слов, ставшее чернильным небо вдруг прочертила гигантская молния. Грянул громовой раскат, и следом на разом опустевший Аякучо обрушился тропический ливень. Казалось, где-то вверху прорвало шлюзы. Капли барабанили по крыше, дворники отчаянно молотили по лобовому стеклу, но толку от этого было мало.

Игореха, наклонившись и крепко сжав руль, вглядывался в пелену. Логинов, подавшись к дверце, задумчиво водил указательным пальцем по переносице. Игнатович сидел, чуть съехав на заднем сиденье и переводя взгляд с одного на другого. Ему казалось, что они остались одни в этом чертовом городке – трое русских на японском джипе в самой глуши Южной Америки...

27

Ямайка, Кингстон, район порта

Сильвер свой стеклянный глаз вернул на место так же ловко, как и выудил. Чувствовалось, что они вместе не первый год. Да и Рик Винер явно знал Сильвера как облупленного. Он снова наполнил его стакан ромом, после чего проговорил немного приглушенным голосом:

– Сильвер, дружище, у меня для тебя работенка...

– Я сразу понял это, как вы мне позвонили! Мистер Рик, сказал я себе, не из тех, кто зря назначает встречи. Поэтому я даже не стал разговаривать с американской парочкой, которая хотела узнать, почем будет прокатиться на моей посудине...

Выпитый ром, а заглотить его Сильвер успел немало, уже начал действовать, развязав ему язык. Но Рик Винер знал, как укротить этот словесный поток. Подняв стакан, он тем самым вынудил Сильвера к ответному жесту.

– За старых друзей, Сильвер! Которые тебя никогда не подведут!

– Отлично сказано, мистер Рик! – кивнул Сильвер и опрокинул ром залпом.

Это позволило Рiku перехватить инициативу.

– Ты не ошибся, Сильвер, когда не стал разговаривать с этой парочкой. Работенка у меня для тебя намного более выгодная...

– Прошу прощения, мистер Рик, что перебиваю, – все же не сдержался Сильвер, – но даже если бы они предложили мне отвезти их на Морант-Кис или Гаити, я все равно не стал бы с ними разговаривать! Потому что друзья это друзья, мистер Рик! Их не купить ни за какие деньги!

– Присоединяюсь, Сильвер! – снова поднял стакан Рик.

Мейеру снова пришлось глотнуть рома за компанию, Сильвер приложился от души, Рик только слегка обмочил губы и продолжил:

– У моего друга Джека, Рик, есть невеста, очень богатая! Но... – тут Рик картинно поморщился, – не очень красивая. Зато у него есть симпатичная подружка. В общем, Сильвер, Джек нанимает тебя на неделю, чтобы совершить прогулку у берегов Ямайки. На самом деле он это время проведет со своей подружкой. Твоя задача доставить его в точку, где его заберут, потом отсидеться недельку на берегу в каком-нибудь укромном местечке, а потом по моему сигналу снова взять Джека на борт и доставить сюда...

28

Венесуэла, Гвианское нагорье

– Подъем, Фадей Трофимович! – осторожно тронул Логинов Игнатовича за плечо.

Тот приподнялся на заднем сиденье и сонно моргнул на Виктора. Несмотря на корректность побудки, Игнатович невольно вздрогнул.

– Да я это, я, Фадей Трофимович! – улыбнулся Виктор.

В том, что это Логинов собственной персоной, Игнатович как раз не сомневался ни капли. Дело было в другом – окна джипа словно залепило снегом. И сам Логинов, просунувшийся в заднюю дверь, словно бы выглядывал из мохнатого живого облака. И у Игнатовича мелькнула дикая мысль, что, пока он спал, они свалились в пропасть и теперь находятся на небесах.

– Где мы?.. – хрипло спросил Фадей Трофимович.

– Спросите что-нибудь полегче, – ухмыльнулся Логинов. – Двинемся – разберемся. Пять минут на opravку, Фадей Трофимович, завтракаем и вперед!

Сказав это, Логинов подался назад. Живое мохнатое облако тут же сомкнулось за ним, закружившись в водовороте. Игнатович решил, что двум смертям не бывать, и, подавшись к двери, осторожно выглянул из джипа. Сперва он не увидел вообще ничего, зато расслышал звуки – вполне земные – и облегченно вздохнул.

Нашупав ногой подножку, Игнатович выбрался из джипа. Его тут же окружило белесое марево. Однако под ногами поскрипывало, лишний раз подтверждая, что они пока не на небесах, а на грешной земле. Ориентируясь на звуки, Игнатович сделал несколько неверных шагов и вдруг вынырнул из облака.

В нескольких метрах впереди он увидел каменистый берег неширокой горной речушки. На этом берегу Игореха разогревал на костре немудреный завтрак. В стороне от него склонившийся над журчащей водой Логинов, уже голый по пояс, энергично умывался.

– Туалет налево, Фадей Трофимович! – крикнул он, повернув голову.

– Здравсти! – ухмыльнулся Игореха, оглянувшись через плечо.

– Доброе утро! – кивнул Игнатович, поежившись.

Двинувшись влево, он невольно замедлил шаг. Над котловиной, в которой они остановились на ночевку, нависала гора, довольно скромная для этих мест, метров ста пятидесяти в высоту. Сверху по ее крутому склону словно бы медленно стекал водопад – в виде тумана. Достигнув дна котловины, он сворачивал и уходил под ее стенкой белесой полосой куда-то вдаль.

Было прохладно настолько, что при дыхании из носа вырывались струйки пара. Поэтому Игнатович не стал задерживаться с opravкой и пару минут спустя уже подошел к Игорехе и протянул к костру озябшие руки. Логинов, растершийся ледяной водой по пояс, быстро вытерся и тоже присел у костра.

– Ну что тут у нас с завтраком, амиго?

– Можно заправляться! – сказал Игореха.

На завтрак были консервированные бобы с консервированным мясом, для Америки вполне традиционная композиция. Логинов с водителем набросились на них, словно здесь и родились. Игнатович, привыкший к диетическим блюдам, которые специально для него готовили в торгпредовской столовой, ковырял ложкой в банке с безгловым видом. Однако на него никто не обращал внимания. Запив еду чаем, Логинов с Игорехой переглянулись, после чего Виктор сказал:

– Вы убираете, Фадей Трофимович, а мы пока машину заправим!

Игнатович хотел было возмутиться насчет помыкания больными людьми, но Логинов с водителем быстро отошли. Нырнув в туманный водопад, Игорь завел мотор и осторожно вывел джип на берег реки. После этого они вдвоем с Виктором извлекли из багажника бочку с надписью «Pertroleos de Venezuela S.A.» и сцедили в бак оставшийся бензин.

– Если до базы сегодня не доберемся, – сказал Игореха, – придется дальше пехом, заправок тут на тыщу километров нет.

– Доберемся! – сказал Логинов. – Фадей Трофимович, костер заливайте, мусор в пакет к бочке и вперед. У нас бензина осталось на день пути. Так что поторапливайтесь, а то на холостом ходу весь сожжем...

29

Ямайка, Кингстон, район порта

– Ты все понял, Сильвер? – спросил Рик.

– Да! – кивнул Сильвер. – Сегодня в шесть вечера мы с мистером Джеком выходим в море – чин-чином, все как полагается. Дальше я доставляю его в точку, откуда его заберут, и отсиживаюсь на одном из островов Педро. Потом опять забираю в море и чин-чином доставляю обратно в Кингстон!

– Отлично! – кивнул Рик. – А если тебя кто-нибудь спросит, например частный детектив, нанятый невестой Джека, как прошел круиз, что ты ему скажешь?

– Меньше, чем за пять сотен баксов, мистер Рик, я ему не скажу ни слова! – обнажил желтые зубы Сильвер. – Ну а за пять сотен я ему скажу то же, что и всем: что мы с мистером Джеком неделю болтались в море, изредка приставая к островам!

– Ну что же! – подмигнул Мейеру Рик. – Все в порядке, Джек! Проблема решена! Сегодня в шесть ты выходишь в море! И ни одна ищейка твоей невесты не выведает, что тебя там не было!

– Это точно, мистер Джек! – серьезно кивнул Сильвер. – Можете быть уверены, что об этом не выведает вообще никто и никогда!

По такому случаю Рик снова наполнил их стаканы, и они дружно выпили. После чего Рик Винер быстро посмотрел на часы и торопливо проговорил:

– Извини, Сильвер, но нам уже пора! Сам понимаешь, Джеку нужно еще успеть кучу всего... Надеюсь, ты без нас справишься с ромом?

– Можете не сомневаться, мистер Рик!

Пару минут спустя Рик с Мейером уже вынырнули из задней двери таверны «Сундук мертвеца». Рик отключил сигнализацию, нырнул за руль «Линкольна Навигатора» и, отъехав задним ходом от стены, открыл пассажирскую дверцу:

– Нырять быстрее, тут еще прохладно!

Мейер опустил в кресло и захлопнул дверь. Салон стоявшего в тени джипа и вправду еще не успел прогреться, но лицо Мейера было угрюмым, и Рик спросил:

– В чем дело, Джек? Тебе не понравился ямайский ром?

– Да нет, ром ничего, – махнул головой Мейер и посмотрел на Рика. – Мне не понравился Сильвер. Ты уверен, что ему можно доверять?

– Как самому себе! – кивнул Рик. – А что тебя в нем насторожило?

– Он же уже пьян, а когда прикончит бутылку... – начал было Мейер, но Рик его перебил:

– За это можешь не беспокоиться. Сильвер действительно любит пропустить стаканчик-другой, но на работе это не сказывается. А пьянеет он так быстро, потому что ему как-то выстрелили в живот, и врачам пришлось удалить половину желудка... Что-то еще?

– Да, – кивнул Мейер. – За пять сотен баксов он, можно не сомневаться, расскажет то, что нужно... А за пять тысяч?

– И за пять тысяч, и за пятьдесят он расскажет то же самое, Джек. Возможно, выглядит Сильвер и не очень, но слово «дружба» для него не пустой звук. Мы с ним бывали в переделках, так что можешь мне верить... – сказал Рик, невольно почесав косой шрам на шее.

– Вы с ним бывали в переделках? – удивленно спросил Мейер.

– Ну да, – с ухмылкой покосился на него Рик. – Это же Карибское море, Джек. Пиратов тут давно нет, зато почти весь наркотрафик из Колумбии идет через него...

30

Венесуэла, Гвианское нагорье, базовый лагерь блока «Аякучо-4»

– Понятно, – сказал Логинов, поднимая голову от карты.

Потянувшись, он сунул в рот сигарету и встал из-за стола. Начальник первой нефте-разведочной экспедиции «Газпрома» Домбровский выглядел точь-в-точь, как персонаж песни «Агаты Кристи». Бородатый, с обветренным лицом и глубоко посаженными глазами, он производил впечатление уверенного в себе профессионала и опытного путешественника. Однако последние неудачи здорово поколебали его уверенность в себе, так что в глазах бородатого геолога можно было разглядеть тщательно скрываемый вопрос. Насчет своей дальнейшей карьеры.

– Я вообще-то приехал не для разбора полетов, – на всякий случай расставил точки над «i» Логинов. – Да и квалификации у меня недостаточно, чтобы оценивать ваши действия... Я правильно понял, что у вас есть большой запас специального пороха для реактивных двигателей МГД-установок?

– Да! – немного удивленно кивнул Домбровский. – Хотя от него теперь мало толку... А что?

– Да мысль просто одна появилась, – махнул рукой Логинов. – Завтра прихватим с собой к завалу килограмм-другой. Поедем на джипе представительства, чтобы не нарушать график работ. Надеюсь, без вас экспедиция денек не развалится?

– Нет, конечно!

– Да я шучу, – снова махнул рукой Логинов. – Значит, тогда завтра в пять подъем и вперед! Насчет пороха вам нужно распоряжение от Деминова?

– Да нет, его использование в компетенции начальника экспедиции. Да и двигателей-то нет, так что какой смысл его экономить?

– Ну тогда все! Пойду дам вводную своим архаровцам и буду укладываться!

Кивнув на прощание, Виктор быстро вышел из оставшегося от американцев модуля.

31

Ямайка, Кингстон

«Линкольн Навигатор» Рика Винера свернул и направился к растянувшимся вдоль берега причалам с яхтами, катерами и прочими маломерными судами. Постепенно яхты становились все менее роскошными и все скромнее в размерах. Джек Мейер поглядывал на них через новенькие «Полароиды». На нем была такая же рубашка, как и на Рике, и такие же свободные тонкие штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.